

СОВРЕМЕННАЯ

ГУМАНИТАРНАЯ

АКАДЕМИЯ

ТРУДЫ СГА

№ 6 июнь 2014

Москва

Труды СГА. Выпуск 6 (июнь). Юриспруденция. Психология. Менеджмент. Лингвистика. Информатика. – М.: Издательство СГУ, 2014.

Редакционная коллегия:

Карпенко М.П. — доктор технических наук (председатель)

Волкова Н.А. — кандидат юридических наук

**Дмитриев А.В. — доктор философских наук,
член-корреспондент РАН**

Захарова Л.Д. — кандидат филологических наук

Изюмова С.А. — доктор психологических наук

Миронов О.О. — доктор юридических наук

Павлова С.А. — доктор экономических наук

Письменский Г.И. — доктор исторических наук

Сельская Н.С. — кандидат технических наук

Стребков В.А. — доктор философских наук

Фокина В.Н. — кандидат социологических наук

Шингаров Г.Х. — доктор философских наук

Научный редактор

Иванова Е.О. — кандидат педагогических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Максимов С.И.

Анализ личности преступника и общих правовых условий, учитываемых при рассмотрении преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации. 5

Малкин О.Ю.

Время открытия наследства: правовое значение и порядок определения 19

Терехин А.С.

Система правоотношений в ЖКХ и проблемы юридической техники 38

Сабиров А.М.

Сравнительный анализ источников семейного права: кодекс феодального права калмыков «Цааджин-Бичик» и Семейный кодекс РФ 53

ПСИХОЛОГИЯ

Пакулина С.А.

Программа содержания и психологических механизмов адаптации родителей «особого» ребенка 67

МЕНЕДЖМЕНТ

Владимиров В.В.

Реформа органов исполнительной власти в Российской Федерации как условие повышения эффективности государственного управления: ее цели, направления, реализация 78

Стапанова Т.В.

Корпоративная культура: источники, традиции, современное состояние и тенденции его развития 85

ЛИНГВИСТИКА

Базылев В.Н.

Актуальные объекты сублогического анализа языка:
глоссолалия95

ИНФОРМАТИКА

Белянина Н.В., Лёвин С.А.

Подсистемы системы управления электронными доку-
ментами и их функции110

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

С.И. Максимов

Анализ личности преступника и общих правовых условий, учитываемых при рассмотрении преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена выявлению «портрета» преступника, причастного к преступлению, предусмотренному ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», а также исследованию общих правовых условий, учитываемых при рассмотрении дел по данной статье.

Ключевые слова: личность преступника; категория лиц; преступление; государственная граница РФ; действительные документы; незаконное пересечение.

Если попытаться проанализировать категорию нарушителей границы, задерживавшихся ранее в определенный обозримый исторический период и задерживаемых в настоящее время, с точки зрения выявления определенной устойчивой совокупности личностных признаков данной категории правонарушителей, мы не сумеем, образно говоря, выстроить явно выраженный «портрет» преступника. Это обусловлено наличием широкого спектра факторов, не позволяющих создать типовую характеристику личности преступника. Даже если попы-

таться выстроить таковую, она будет отличаться своим многообразием по национальному составу (иностранцы, лица без гражданства, включая жителей дальнего зарубежья и стран СНГ, граждане многонациональной Российской Федерации); по мотивам и целям совершенного деяния; по социальному положению, особенностям менталитета и др.

В то же время существующая статистика, анализ действий задержанных нарушителей границы, в том числе по материалам возбужденных уголовных дел, позволяют выделить из всего многообразия отдельные категории правонарушителей, обладающих определенной совокупностью характерных для них признаков. Так, аналитические подразделения пограничных органов федеральной службы безопасности в последние 5–10 лет выделяют следующие категории лиц, пытающихся нарушить или нарушивших государственную границу:

- в целях поиска лучших условий жизни;
- в целях совершения хозяйственно-бытовой и коммерческой деятельности;
- в целях совершения контрабандной (контрабандно-меновой) деятельности;
- в целях незаконного промысла;
- с целью миграции в третьи страны;
- психически больных и пр. [5, с. 34].

В процессе многолетней практики оперативной и правоприменительной деятельности пограничных органов разработаны различные так называемые модели нарушителей границы. В частности, нарушители границы дифференцируются на категории и соответствующие модели:

а) незаконно пересекшие границу с территории сопредельного государства в РФ;

б) пытающиеся нарушить государственную границу из РФ и прибывшие из тыловых районов страны (в том числе граждане Российской Федерации, иностранцы и лица без гражданства);

в) жители приграничных районов, вынашивающие намерение незаконно уйти за границу. Последняя категория за прошедший 15–20-летний период существенно видоизменилась. В настоящее время в нашем приграничье сформировалась устойчивая категория лиц, занимающаяся через границу противоправной деятельностью контрабандного и коммерческого характера.

Указанные модели разрабатываются на основе наличия демаскирующих признаков, по-разному проявляющихся в действиях именно вышеуказанных категорий нарушителей границы. Так, потенциальный нарушитель границы, не являясь местным жителем, а прибывающий в приграничный район из глубины страны, должен иметь предусмотренное законом право на въезд, передвижение и пребывание в пограничной зоне, что удостоверяется рядом документов (пропуск в пограничную зону, курортная карта, командировочное удостоверение, служебное удостоверение определенной категории государственных служащих и т. д.)

Нарушитель границы, прибывающий из тыловых районов страны, в большинстве случаев не имеющий такого разрешения и незнакомый в должной степени с приграничной местностью, инфраструктурой, деятельностью пограничных и иных правоохранительных органов, вынужден проводить рекогносцировку местности и преодолевать систему административно-режимных мер. Тем самым он объективно, в той или иной мере проявляет демаскирующие его признаки (отсутствие надлежащих документов, изучение местности, поиск пособников и иные черты поведения, а также внешний вид, экипировка и т. д.).

Категория нарушителей границы из числа местных жителей на стадии возникновения преступного умысла, его подготовки и реализации ведет себя по-иному уже хотя бы потому, что житель приграничного района лишен необходимости (мы имеем в виду потенциального преступника) незаконного про-

никновения в пограничную зону, знаком с особенностями среды проживания в приграничной местности [8, с. 14].

С точки зрения способов и механизма совершения незаконного пересечения государственной границы, тактических особенностей противоправной деятельности можно выделить иные модели нарушителей границы, в частности:

- совершивших нарушение границы или пытающихся незаконно пересечь ее нелегально, вне пунктов пропуска (двигающихся через так называемую зеленую границу), без надлежащих документов и соответствующего разрешения;

- пытающихся пересечь границу (либо совершивших такое деяние) в пунктах пропуска с использованием поддельных или чужих документов либо нелегально – применяя ухищрения, места укрытия и тайники в транспортных средствах и пр.

Для первой из указанных категорий характерными стадиями совершения противоправных действий будут являться:

- заблаговременная подготовка (получение предварительной информации, выбор маршрута, приобретение предметов экипировки);

- проникновение в приграничный район (изучение обстановки на месте, поиск транспортного средства и пособников);

- непосредственная реализация преступного деяния (скрытое выдвижение по обходным маршрутам, ориентирование на местности и т. д.).

Анализ задержаний нарушителей границы в пунктах пропуска свидетельствует, что абсолютное большинство правонарушителей использует недействительные документы. При этом приобретаются соответствующие документы (заранее недействительные) у недобросовестных «фирм» и «агентств», используется переклейка фотографии, внесение изменений в машинописные и рукописные реквизиты документов и штампов, а в отдельных случаях (что более характерно для лиц негроидной и азиатских рас) используются действительные, но чужие документы [7, с. 52].

Следует также отметить, что на современном этапе незаконное пересечение государственной границы в значительном количестве случаев осуществляется с целью совершения других преступных деяний (или сопряжено с таковыми), предусмотренных различными статьями УК РФ.

Основанием уголовной ответственности за незаконное пересечение границы является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, при отсутствии обстоятельств – как исключающих преступность деяния, так и влекущих освобождение лица от уголовной ответственности.

С уголовно-правовой точки зрения видовым объектом этого преступления является нормальная управленческая деятельность органов государственной власти. Непосредственный же объект здесь определяется в зависимости от конкретной управленческой деятельности, которой может причинить ущерб данное преступление, а именно – установленный порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Основные положения о государственной границе установлены Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации».

В соответствии со статьей 1 названного Закона, Государственная граница есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Статья 7 Закона «О Государственной границе Российской Федерации» определяет режим пересечения Государственной границы. В соответствии с указанной статьей пересечение осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определяемых

международными договорами Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации.

Условиями нормального функционирования границы являются ее точное обозначение и соблюдение правил пересечения. Нарушение указанных условий и представляют объективную сторону соответствующих составов.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется активным действием, связанным с пересечением Государственной границы, которое может совершаться одним из альтернативных способов:

- без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации;

- без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Для состава преступления достаточно одного из названных условий. То есть состав преступления является альтернативным.

Некоторые затруднения при квалификации исследуемого преступления и установлении отдельных его признаков, по мнению многих теоретиков и практиков, связаны именно с определением содержания таких понятий, как «действительные документы» и «надлежащее разрешение», при отсутствии которых и наступает уголовная ответственность по ст. 322 УК РФ.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также п. 46 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 г. № 335 «Об утверждении положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы» под действительными документами для граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства понима-

ются документы, удостоверяющие личность и признаваемые Российской Федерацией в качестве таковых.

Документами, удостоверяющими личность лица без гражданства в Российской Федерации, являются: документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства; вид на жительство; иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства.

Иностранные граждане, получившие вид на жительство в Российской Федерации, при пересечении Государственной границы соответственно должны иметь документ, удостоверяющий личность, и вид на жительство, а лицам без гражданства достаточно предъявить вид на жительство. Указанные лица, признанные беженцами, могут въезжать в Россию и выезжать из страны на основании проездного документа беженца.

Транзитный проезд через территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в государство назначения всеми видами транспорта разрешается по предъявлении российской транзитной визы, визы на въезд в сопредельное с Россией по маршруту следования государство либо государство назначения.

К недействительным документам относятся поддельные (полностью или частично), выписанные на других лиц, просроченные и иным образом неправильно оформленные заграничные паспорта и визы, а также любые иные документы, которыми оформляется согласно специальному порядку пересечение Государственной границы отдельными категориями лиц.

Под надлежащим разрешением подразумевается виза. Виза выдается соответствующим дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской

Федерации за пределами ее территории либо органом внутренних дел или Министерством иностранных дел Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором. Виза оформляется на бланке с соблюдением определенных требований, изложенных в приложении № 1 к вышеуказанному Положению. В соответствии с п. 5 этого Положения виза, оформленная с нарушением предъявляемых к ней требований, считается недействительной. Таким образом, можно прийти к выводу, что «под надлежащим разрешением» подразумевается именно виза.

Существует несколько категорий виз в зависимости от субъекта, цели въезда и пребывания в Российской Федерации: дипломатическая, служебная, обыкновенная, транзитная, виза временно проживающего лица. Каждая из них имеет свой правовой режим, присущий только ей срок действия.

Между государствами может быть заключено соглашение о безвизовом пересечении государственной границы. В этом случае для ее пересечения требуется лишь действительный документ, который удостоверяет личность гражданина.

Как правило, в качестве таковых в соглашениях между государствами о взаимных безвизовых поездках граждан перечисляются следующие действительные документы, дающие право на въезд (любой из них): паспорт гражданина соответствующей республики; заграничный паспорт, оформленный в установленном порядке для выезда за границу; дипломатический паспорт; служебный паспорт; свидетельство о рождении (для детей, не достигших 16 лет); удостоверение личности, паспорт моряка; летное свидетельство члена экипажа воздушного судна (при наличии записи в полетном задании). Отдельными республиками может быть предусмотрен дополнительный перечень документов, выступающих в качестве «действительных».

Таким образом, надлежащее разрешение означает, что у лица имеется надлежаще оформленный, действительный документ на право выезда (или въезда) в Россию, полученный

в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Пересечение контрольной линии пропускного пункта, не совпадающей с линией Государственной границы (без действительных документов, надлежащего разрешения), может быть квалифицировано как приготовление к незаконному пересечению или как покушение на незаконное пересечение границы.

Использование подложных документов дополнительно квалифицируется по ч. 2 ст. 327 УК РФ, если лицо изготовило их само и они выступают в качестве средства, облегчающего незаконное пересечение Государственной границы. Использование подложного документа, изготовленного иными лицами, надлежит квалифицировать по ч. 3, ст. 327 УК РФ.

Обязательным признаком объективной стороны выступает место – Государственная граница.

Преступление считается оконченным в момент пересечения линии Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пешеходным способом, на любом виде транспорта, тайно или открыто, в местах пропуска через границу или вне мест такого пропуска).

Пересечение Государственной границ РФ без установленных документов или надлежащего разрешения не образует состава преступления в случаях:

а) вынужденного пересечения государственной границы лицами, транспортными средствами на суше, захода иностранных невоенных судов и военных кораблей в территориальные воды, вынужденного влета в воздушное пространство воздушных судов, осуществляемое в силу чрезвычайных обстоятельств: несчастного случая, аварии, стихийного бедствия, ледовых условий, угрожающих безопасности судна, буксировки поврежденных судов, доставки спасенных людей, оказания

срочной медицинской помощи членам экипажа и пассажиров, а также по другим вынужденным причинам;

б) прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища, если в их действиях не содержится состав иного преступления (последнее основание сформулировано в примечании к ст. 322 УК РФ).

Субъектом преступления может быть физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, независимо от того, является оно гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Необходимым условием правильной квалификации незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации является, прежде всего, точное установление всех признаков субъективной стороны.

Субъективная сторона незаконного пересечения Государственной границы характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что осуществляет общественно опасное действие – пересекает Государственную границу без установленных документов и надлежащего разрешения, предвидит их результат и желает этого.

Для привлечения к ответственности важное значение имеет осведомленность лица о наличии конкретного участка границы, при отсутствии явных его признаков (постов, знаков) пересечение Государственной границы может быть и невиновным.

Действуя с косвенным умыслом, лицо сознательно допускает последствия, но эти последствия не являются ни целью, ни средством ее достижения, ни этапом на пути достижения цели. При косвенном умысле виновный может безразлично или отрицательно относиться к последствиям – пересечению границы, активно не желать наступления этого, может надеяться, что они не наступят. При наличии косвенного умысла

на пересечение границы наступает административная ответственность [7, с. 90].

Пересечение Государственной границы по неосторожности (например, из-за неправильных показаний приборов либо когда нарушитель заблудился) не содержит состава данного преступления.

Как показывает практика, большинство задержанных нарушителей границы заявляют, что не имеют представления о том, где конкретно проходит граница, и считают, что находятся на своей территории. В этом случае нарушитель может быть привлечен лишь к административной ответственности в виде уплаты штрафа и выдворения за пределы Российской Федерации.

Состав преступления будет отсутствовать только в том случае, если лицо действительно не знало и по обстоятельствам дела не могло знать, что оно пересекает Государственную границу РФ (например, охотник заблудился в тайге и оказался на территории сопредельного государства).

О целях действий субъекта можно судить по объективным признакам, а именно: движение лица в обход населенных пунктов и дорог, задержание его вблизи линии границы; несоответствие целей пребывания нарушителя в пограничной зоне его одежде и снаряжению; задержание его при преодолении контрольно-следовой полосы, заградительных систем; наличие у нарушителя компаса, карты, схемы передвижения, запасов продуктов, разговорника; противоречивость объяснений нарушителя относительно целей, времени пребывания в пограничной зоне.

Мотивы и цели пересечения границы не имеют значения для квалификации по ст. 322 УК РФ, но могут выступать как обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание. Так, к смягчающим обстоятельствам можно отнести незаконное пересечение границы в ситуации несчастного случая, стихийного бедствия, аварии, способной причинить вред жизни,

здоровью, имуществу лиц, для которых незаконное пересечение границы является единственным способом в данной ситуации избежать либо уменьшить опасность этого вреда. В связи с этим представляется необоснованной существующая точка зрения о том, что мотивы и цели незаконного пересечения границы можно рассматривать только в качестве отягчающих наказание обстоятельств [5, с. 22].

Необходимо отметить, что приготовление к незаконному пересечению Государственной границы и покушение – как стадия совершения данного преступления – могут быть совершены только с прямым умыслом.

Покушение – как стадия совершения преступления – включает в себя умышленное действие, непосредственно направленное на незаконное пересечение границы, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Сознанием нарушителя охватывается, что он своими действиями выполняет часть объективной стороны незаконного пересечения границы, он осознает незавершенность преступления, и это осознание сочетается у него с пониманием того, что полная реализация умысла при этом не достигнута.

Весьма близкими к этим преступлениям являются административно-правовые деликты. О тесной связи между этими отраслями свидетельствует наличие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальной главы 19, предусматривающей ответственность за посяательства на порядок управления, которые отличаются от соответствующих преступлений главным образом степенью опасности.

Определенные трудности возникают при разграничении незаконного пересечения Государственной границы на стадии покушения и нарушений пограничного режима, режима границы, ответственность за которые предусмотрена административным законом. Внешне различие между ними очень невелико. В

обоих случаях лицо движется к границе, незаконно въезжает в пограничную зону и через определенное время на большом или меньшем расстоянии от границы задерживается пограничным нарядом как лицо, въехавшее в пограничную зону без пропуска. Однако в первом случае лицо действительно имеет цель только пребывание в этой зоне, а во втором – проникнуть в сопредельное государство, хотя оно может заявлять при проверке о наличии иных целей, которые не являются преступными (отдых, туризм, работа по найму и т.п.). Таким образом, разграничение преступления и административного деликта чаще возможно по субъективной стороне и той цели, которую преследует субъект, а также и по объективной стороне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 дек. 1993.
2. Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации
3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
4. Статья 322. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации
5. Вопросы борьбы с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации: учебное пособие. – Санкт-Петербург. Филиал Академии налоговой полиции в Санкт-Петербурге, 2001.
6. Основы пограничной политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 1996 г. // Российская газета от 6 ноября 1996.
7. Правовые аспекты незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (на опыте Северо-Западного региона) // Регион (политика, экономика, социология). №1. Санкт-Петербург, 2001.

8. Уголовно-правовая и социально-экономическая характеристика незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации // Повышение эффективности взаимодействия правоохранительных ведомств России в борьбе с экономической преступностью. Межведомственная научно-практическая конференция. – Санкт-Петербург. Филиал Академии налоговой полиции в Санкт-Петербурге, 2000.

9. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Норма, 2004. – 816 с.

Время открытия наследства: правовое значение и порядок определения

Аннотация. В статье рассмотрено значение времени открытия наследства в правовом регулировании наследственных отношений, а также порядок его определения. Показано, что время открытия наследства влияет не только на определение подлежащего применению законодательства о наследовании (в случае одновременно действующих законов о наследовании), но и на определение наследственной массы, сроков принятия наследства и многие другие вопросы наследственного преемства. Уделено внимание формулировкам, используемым законодателем для определения порядка исчисления сроков, связанных со временем открытия наследства. Внесены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в этой части.

Ключевые слова: время открытия наследства, наследник, срок принятия наследства.

Время открытия наследства выступает одной из ключевых категорий наследственного права, прежде всего, потому, что определяет действие во времени наследственного законодательства. Наследственные отношения регулируются правовыми нормами, действующими на день открытия наследства. Непосредственно со временем открытия наследства увязывается решение следующих вопросов.

1. Состав наследства. В него входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (ст. 1112 Гражданского кодекса РФ (часть 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ).

2. Лица, призываемые к наследованию. К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства (п. 1 ст. 1116 ГК РФ).

3. Признание недостойными наследниками родителей после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав. Если родители не восстановлены в родительских правах ко дню открытия наследства они не призываются (п. 1 ст. 1117 ГК РФ).

4. Наступление последствий совершения завещания. Права и обязанности по завещанию наступают после открытия наследства (п. 5 ст. 1118 ГК РФ).

5. Подназначение наследника в завещании. Завещатель может подназначить наследника, в частности, на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства (п. 2 ст. 1121 ГК РФ).

6. Срок сохранения сведений, касающихся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. Нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены (ст. 1123 ГК РФ).

7. Оспаривание завещания. Оспаривание завещания до открытия наследства не допускается (ст. 1131 ГК РФ).

8. Срок дачи согласия гражданином быть исполнителем завещания. Соответствующее согласие может быть дано в течение месяца со дня открытия наследства. После открытия наследства суд может освободить исполнителя завещания от его обязанностей как по просьбе самого исполнителя завещания, так и по просьбе наследников (1134 ГК РФ).

9. Срок действия права на получение завещательного отказа. Такое право действует в течение трех лет со дня открытия наследства (ст. 1137 ГК РФ). Если отказополучатель умер до открытия наследства или одновременно с завещателем, либо отказался от получения завещательного отказа или не воспользовался своим правом на получение завещательного отказа в течение трех лет со дня открытия наследства либо лишился права на получение завещательного отказа в соответствии с правилами ст. 1117 ГК РФ, наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, освобождается от этой обязанности, за исключением случая, когда отказополучателю подназначен другой отказополучатель (п. 3 ст. 1138 ГК РФ).

10. Призвание к наследованию потомков наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем. Его доля переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в установленных законом случаях и делится между ними поровну (ст. 1146 ГК РФ).

11. Призвание к наследованию по закону нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Их нетрудоспособность, нахождение на иждивении и совместное проживание определяется на день открытия наследства (ст. 1148 ГК РФ).

12. Момент возникновения права собственности наследника на наследственное имущество. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства. При наследовании по закону, если наследственное имущество переходит к двум или нескольким наследникам, и при наследовании по завещанию, если оно завещано двум или нескольким наследникам без указания наследуемого каждым

из них конкретного имущества, наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников (п. 4 ст. 1152, ст. 1164 ГК РФ).

13. Срок принятия наследства. Наследство может быть принято, по общему правилу, в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ст. 1154 ГК РФ).

14. Переход права на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии. Если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию (ст. 1156 ГК РФ).

15. Срок выдачи свидетельства о праве на наследство. Оно выдается наследникам, по общему правилу, в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1163 ГК РФ).

16. Определение лиц, обладающих преимущественным правом при разделе жилого помещения, входящего в наследство. Наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения (п. 3 ст. 1168 ГК РФ).

17. Определение при разделе наследства преимущественного права на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода. Таким правом обладает наследник, проживавший на день открытия наследства совместно с наследодателем (ст. 1169 ГК РФ).

18. Срок осуществления мер по охране наследства. Нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом

характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством, но не более чем в течение шести месяцев, а в случаях, предусмотренных п.п. 2 и 3 ст. 1154 и п. 2 ст. 1156 ГК РФ, не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1171 ГК РФ).

19. Получение из вклада или со счета наследодателя денежных средств, необходимых для его похорон. Наследник, которому завещаны денежные средства, внесенные во вклад или находящиеся на любых других счетах наследодателя в банках, вправе в любое время до истечения шести месяцев со дня открытия наследства получить денежные средства, необходимые для похорон наследодателя (ст. 1174 ГК РФ).

20. Определение при разделе наследства преимущественного права на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия. Оно предоставляется наследнику, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческой организации, которая является наследником по завещанию (ст. 1178 ГК РФ).

21. Срок выплаты компенсации, соразмерной наследуемой доле в имуществе, находящемся в общей совместной собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства, если наследник сам членом этого хозяйства не является. Указанный срок определяется соглашением наследника с членами хозяйства, а при отсутствии соглашения – судом, но не может превышать один год со дня открытия наследства (ст. 1179 ГК РФ).

22. Срок предъявления требований к обязанным лицам о выплате неполученных наследодателем при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию. Указанные

требования должны быть предъявлены в течение четырех месяцев со дня открытия наследства (п. 2 ст. 1183 ГК РФ).

Вместе с тем из правила о том, что вопросы наследственного правопреемства должны решаться в соответствии с законодательством, действующим на момент открытия наследства, имеется ряд исключений. Они предусмотрены в нормах Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ и части 3 ГК РФ:

1. Применительно к наследству, открывшемуся до введения в действие части 3 ГК РФ, круг наследников по закону может определяться в соответствии с правилами части 3 ГК РФ в двух случаях. Во-первых, если срок принятия наследства не истек на день введения в действие части 3 ГК РФ. Во-вторых, если указанный срок истек, но на день введения в действие части 3 ГК РФ наследство не было принято никем из наследников, указанных в ст. 532 и 548 ГК РСФСР, свидетельство о праве на наследство не было выдано Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию или наследственное имущество не перешло в их собственность по иным установленным законом основаниям. В этих случаях лица, которые не могли быть наследниками по закону в соответствии с правилами ГК РСФСР, но являются таковыми по правилам части 3 ГК РФ (ст. 1142–1148), могут принять наследство в течение шести месяцев со дня введения в действие части 3 ГК РФ (ст. 6 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Важно отметить, что положения ст. 6 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» не содержат ограничений в части способов принятия наследства лицами, которые не могли быть наследниками по закону в соответствии с правилами ГК РСФСР, но являются таковыми по правилам части 3 ГК РФ. Такие лица

могли принимать наследство не только путем обращения к нотариусу, но и фактически. Поэтому и сегодня возможно признание права собственности в порядке наследования по закону за указанными лицами.

Так, К.Л. обратилась в суд с иском о признании ее принявшей наследство и признать за ней право на долю в праве собственности на домовладение.

Судом установлено, что домовладение в 1915 году было первоначально унаследовано И.Г. В 1932 году домовладение перешло в собственность его наследников – Т.М. (бабушка истицы), А.И. (отец истицы), В.И. (тетя истицы), И. (тетя истицы), по 1/4 доли в праве собственности каждому.

Впоследствии Т.М. умерла, завещания не оставила. После ее смерти право на наследование ее имущества имели дети – А.И., В.И., И.

Однако, как следует из копии наследственного дела, открытого после смерти Т.М., в наследственные права на ее имущество вступил только А.И., проживавший совместно с Т.М., однако своих прав не оформил.

А.И. умер. Свидетельства о праве на наследство, оставшееся после А.И., выданы его жене – Е.С. – на 1/4 доли, принадлежавшую А.И. в порядке наследования после смерти отца – И.Г. и на 1/12 доли, унаследованную им после смерти матери – Т.М.

На оставшиеся 2/12 доли, принадлежавшие Т.М., свидетельства о праве на наследство до настоящего времени никому не выданы.

Однако поскольку принятие части наследства означает принятие наследства в целом, следует исходить из того, что А.И. принято все имущество, оставшееся после Т.М., то есть, вся принадлежавшая ей 1/4 доли домовладения. Таким образом, на момент смерти А.И. принадлежала 1/2 доли (1/4 + 1/4) в праве собственности на домовладение, и к Е.С. соответственно перешло право на указанную 1/2 доли.

Е.С. умерла. Лиц, которые входили в круг наследников по закону в соответствии с действовавшим на момент ее смерти ГК РСФСР, не имелось.

Поскольку на момент введения в действие части 3 ГК РФ 1 марта 2002 года наследство никем не было принято, свидетельство о праве на наследство не было выдано РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию и наследственное имущество не перешло в их собственность по иным установленным законом основаниям, в силу ст. 6 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» К.Л., которая не могла быть наследником по закону в соответствии с правилами ГК РСФСР, но является таковым по правилам части 3 ГК РФ (п. 5 ст. 1145), могла принять наследство в течение шести месяцев со дня введения в действие части 3 ГК РФ, то есть до 1 сентября 2002 г., поскольку приходилась падчерицей Е.С. и наследником седьмой очереди.

Истица ссыалась на принятие наследства путем совершения в течение шести месяцев действий по фактическому принятию наследства. Из показаний свидетеля следует, что она проживает в одном из домов, входящих в состав наследственного имущества, по договору найма с собственниками. Разрешение на вселение в дом ей давали истица К.Л. и ее тетя В.И. К.Л. проживала во втором доме в дачный период ежегодно, делала ремонт в доме, уезжая, запирала свои помещения на замок. Свидетель воспринимала истицу наравне с В.И., то есть как владельца домовладения.

Таким образом, поскольку свидетель подтвердила, что К.Л. пользовалась домом ежегодно, суд сделал вывод о совершении истицей действий по фактическому принятию наследства в течение шести месяцев со дня введения в действие части 3 ГК РФ и признал за ней право собственности на наследственное имущество, оставшееся после Е.С., состоящее из 1/2 доли в праве собственности на домовладение [1].

2. К завещаниям, совершенным до введения в действие части 3 ГК РФ, применяются правила об основаниях недействительности завещания, действовавшие на день совершения завещания (ст. 7 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В качестве примера можно привести дело, из материалов которого следовало, что 15.03.2000 г. Ч.А. составил и подписал закрытое завещание, которое было 02.08.2002 г. принято нотариусом. В соответствии с содержанием завещания Ч.А. завещал квартиру в г. Москва и денежные вклады своей сестре Ч.З. и дочерям своего племянника С.Е., С.З. В 2010 г. Ч.А. умер.

Между наследниками по завещанию и родным братом умершего – Ч.С., не упомянутым в завещании, возник спор. Решая вопрос о признании закрытого завещания недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что оснований для этого не имеется. Ч.А. подписывал оспариваемое завещание, оснований полагать, что на момент составления завещания Ч.А. не мог понимать значение своих действий и руководить ими, у суда не имелось, процедура удостоверения закрытого завещания нарушена не была.

Отменяя решение суда первой инстанции и вынося по делу новое решение об удовлетворении требований Ч.С., кассационная инстанция правомерно указала на то, что при постановке судебного постановления судом первой инстанции были нарушены нормы материального права. При этом судебная коллегия исходила из того, что оспариваемое истцом закрытое завещание было составлено Ч.А. 15.08.2000 г., в то время как норма закона (ст. 1126 ГК РФ), предусматривающая возможность составления закрытого завещания, была введена в действие с 01.03.2002 г. Согласно ст. 7 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» к завещаниям, совершенным до введения в действие части 3 ГК РФ, применяются правила об

основаниях недействительности завещания, действовавшие на день совершения завещания.

Таким образом, при оспаривании завещания Ч.А. суд первой инстанции должен был руководствоваться нормами об основаниях недействительности сделок, закрепленными в ГК РСФСР 1964 г.

В соответствии со ст. 48 ГК РСФСР недействительна сделка, не соответствующая требованиям закона.

Согласно ст. 540 ГК РСФСР завещание должно быть составлено письменно с указанием места и времени его составления, собственноручно подписано завещателем и нотариально удостоверено.

Следовательно, составленное Ч.А. 15.03.2000 г. завещание указанным требованиям, действовавшим на день его составления, не соответствует. Поскольку закрытое завещание Ч.А. является недействительным, то к наследованию должны быть призваны наследники Ч.А. по закону: Ч.С. и Ч.З. [2].

3. Правила об обязательной доле в наследстве, установленные частью 3 ГК РФ, применяются к завещаниям, совершенным после 1 марта 2002 года (ст. 8 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Правила об обязательной доле в наследстве, установленные частью 3 ГК РФ, существенно отличаются от действовавших ранее. Прежде всего, уменьшен размер обязательной доли (с 2/3 до 1/2), законодательно определены основания уменьшения обязательной доли и отказа в ее присуждении.

В судебной практике до сих пор встречаются дела, в которых судами допускается нарушение норм материального права при определении размера обязательной доли в наследстве, не было учтено, что завещание было совершено до 01 марта 2002 г.

Так, К. обратился в суд с иском к И. о признании недействительными свидетельства о праве на наследство, признании

права собственности на долю в жилом доме, возложении обязанности по выдаче свидетельства о праве на наследство, указывая, что 29.11.2010 г. умерла его мама – К-ва.

После смерти мамы открылось наследство, состоящее, в том числе из 1/3 доли жилого дома. Со слов мамы он знал, что ею оставлено завещание в его пользу на 1/3 долю жилого дома. Поскольку завещание обнаружить не удалось, то нотариус выдала ему свидетельство о праве на наследство на 1/6 долю жилого дома. Позднее он получил дубликат завещания от 12.11.2001 г. Таким образом, с учетом завещания, за ним подлежит признание права собственности на 1/3 долю жилого дома.

И., согласившись с иском частично, не возражала против признания за истцом права собственности на 1/4 долю жилого дома.

Решением районного суда признаны недействительными свидетельства о праве на наследство по закону К., И. после смерти К-вой в части определения доли в праве собственности на жилой дом, поскольку нотариусом не было принято во внимание завещание от 12.11.2001 г.

Учитывая, что И. на момент смерти наследодателя являлась нетрудоспособной, то она имеет право на обязательную долю после смерти своей матери, независимо от содержания завещания от 12.11.2001 г., не менее половины доли, которая причиталась бы ей при наследовании по закону.

Поскольку наследственное имущество состоит из 1/3 доли жилого дома, за ответчиком подлежит признание право собственности на 1/12 долю ($1/3 : 2 : 2$), за истцом на 1/4 ($1/3 - 1/12$) долю, спорного жилого дома [3].

Вместе с тем, даже применяя положения об обязательной доле прежнего законодательства – ГК РСФСР – наследники по завещанию вправе заявлять требования об уменьшении размера обязательной доли и отказа в ее присуждении. Конституционный Суд РФ еще применительно к ст. 535 ГК РСФСР указывал, что праву нетрудоспособного супру-

га на обязательную долю в наследстве суды придают абсолютный, императивный характер без учета обстоятельств конкретного дела, в частности наличия у нетрудоспособного наследника по закону собственного имущества, его участия в образовании общей собственности, длительности совместного пользования ею. Предоставление наследнику обязательной наследственной доли в полном объеме во всех без исключения случаях, а также неправильное определение субъекта, имеющего право на обязательную долю в наследстве, могут приводить к нарушению принципа социальной справедливости и к отказу гражданам в их праве на судебную защиту.

В итоге Конституционный Суд РФ определил, что положение ст. 535 ГК РСФСР о праве нетрудоспособного супруга умершего на обязательную долю в наследстве не исключает права других наследников обращаться в суд с иском о проверке оснований для признания права этого лица на обязательную долю в наследстве и для изменения ее размера с учетом фактических обстоятельств конкретного дела (наличие у лица, имеющего право на обязательную долю в наследстве, собственного имущества, достаточного для проживания, и др.), исходя из принципа социальной справедливости и требования строго соразмерного конституционно признаваемым целям ограничения гарантированного гражданам права наследования [4].

Стоит отметить, что по смыслу определения Конституционного Суда РФ, перечень оснований уменьшения обязательной доли и отказа в ее присуждении не должен носить исчерпывающий характер, в то время как действующая редакция п. 4 ст. 1149 ГК РФ формулирует закрытый перечень оснований [5, с. 6].

4. Если до введения в действие части 3 ГК РФ вкладчиком в соответствии со ст. 561 ГК РСФСР было сделано распоряжение о выдаче вклада в случае своей смерти, находящиеся на данном вкладе денежные средства не входят в состав наследственного имущества и на порядок и условия их выдачи

не распространяются нормы раздела V «Наследственное право» части 3 ГК РФ.

В случае смерти вкладчика выдача таких денежных средств лицу, указанному в распоряжении, осуществляется банком на основании документов, удостоверяющих факт смерти вкладчика.

Если лицо, указанное в распоряжении, умерло до дня смерти владельца вклада или в один день с ним, распоряжение на случай смерти утрачивает свою силу, находящиеся на вкладе денежные средства включаются в состав наследственного имущества владельца вклада и на порядок и условия их выдачи распространяются нормы раздела V «Наследственное право» части 3 ГК РФ. Если в распоряжении на случай смерти вкладчика в качестве получателя вклада указано более одного лица, данная норма применяется при условии, что все указанные лица умерли до дня, следующего за днем смерти владельца вклада (ст. 8.1 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Так, М.В.Ф., обращаясь в суд с требованиями о признании за нею права на обязательную долю в наследстве, ссылалась на то, что она является нетрудоспособным иждивенцем матери М.М.П., в связи с чем в силу ст. 1149 ГК РФ имеет право на обязательную долю денежного вклада, завещанного М.М.П. ответчице.

Разрешая спор, суд исходил из того, что вклад был завещан ответчице 26.06.1969 г., поэтому в силу ст. 561 ГК РСФСР вклад не входит в состав наследственного имущества и на него не распространяются нормы, регулирующие порядок принятия наследственного имущества, а потому верно отказал в удовлетворении заявленных М.В.Ф. исковых требований о признании права на обязательную долю в наследстве [6].

Анализ норм ГК РФ показал, что в регулировании наследственных отношений законодатель использует различные словосочетания, обозначающие связь со временем открытия наследства: «ко дню открытия наследства» (п. 1 ст. 1117, п.п. 1, 2

ст. 1148, п. 3 ст. 1168), «до открытия наследства» (п. 2 ст. 1121, ст. 1123, ст. 1131, ст. 1138, ст. 1146), «на день открытия наследства» (п. 1 ст. 1118, ст. 1148, ст. 1169, ст. 1178), «после открытия наследства» (п. 5 ст. 1118, п. 2 ст. 1121, ст. 1156), «со дня открытия наследства» (ст. 1134, ст. 1137, п. 4 ст. 1152, ст. 1154, п. 1 ст. 1163, ст. 1164, п. 4 ст. 1171, ст. 1174, ст. 1179, ст. 1183). В толковании некоторых из них возможны расхождения. Например, очевидно, что выражение «до открытия наследства» должно пониматься как до дня открытия наследства, исключая соответствующий день. Фраза «на день открытия наследства» также не способна вызвать затруднения, поскольку соответствующие последствия определяются на конкретный день, в который состоялось открытие наследства. «После открытия наследства» значит – со дня, следующего за днем открытия наследства. То же самое с выражением «со дня открытия наследства». В соответствии со ст. 191 ГК РФ течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

В то же время выражение «ко дню открытия наследства» однозначно не позволяет сказать, понимать его в смысле до дня открытия наследства или на день открытия наследства. Непонятен в этой связи и смысл использования его, а не альтернативных выражений. Более того, законодатель в отношении одного и того же признака – проживания наследника – в расположенных друг за другом статьях упоминает различные формулировки: в одном случае «ко дню открытия наследства» (п. 3 ст. 1168 ГК РФ), в другом – «на день открытия наследства» (ст. 1169 ГК РФ). Представляется, что законодатель должен выдерживать единые подходы в юридической технике право творчества. В этой связи использование выражения «ко дню открытия наследства» целесообразно заменить выражением «на день открытия наследства».

В соответствии с п. 1 ст. 1114 ГК днем открытия наследства является день смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, – день смерти, указанный в решении суда. Согласно п. 1 ст. 1154 ГК РФ в случае открытия наследства в день предполагаемой гибели гражданина наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

Факт смерти и время смерти гражданина подтверждаются свидетельством о смерти, выданным органом, уполномоченным производить государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Свидетельство о смерти на территории Российской Федерации выдается органом записи актов гражданского состояния или органом местного самоуправления муниципального образования, на территории которого отсутствует орган записи актов гражданского состояния. В случае смерти гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации – консульским учреждением Российской Федерации (статьи 3–5, 67–68 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ).

В случае объявления судом гражданина умершим, что влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина, документом, подтверждающим факт смерти, также является свидетельство о смерти, выдаваемое уполномоченным органом на основании решения суда (ст. 1113 ГК РФ, п. 2 ст. 67 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»).

В соответствии с п. 2 ст. 1114 ГК РФ граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них.

Анализ судебной практики показал, что участники гражданских правоотношений не всегда правильно определяют юридически значимые обстоятельства по делам данной категории.

Так, по одному из дел суд установил, что мать и дочь были убиты, при этом дочь была обнаружена убитой в лесном массиве, а датой ее смерти в свидетельстве указана дата ее обнаружения. Позиция истца по первоначальному иску сводилась к тому, что смерть матери наступила ранее смерти дочери, в связи с чем последняя успела фактически принять наследство после своей матери, следовательно, у истца возникает право собственности на указанное имущество как наследника дочери по закону первой очереди.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что смерть матери и дочери наступила одновременно (в один день), следовательно, дочь не наследует после матери, к наследованию призываются наследники каждого из этих лиц. В частности, суд правильно сослался на приговор другого суда в отношении А., из которого следует, что в ночь на [дата] мать и дочь скончались на месте от преступных действий осужденного. Тот факт, что их тела были обнаружены не в одном месте и не в одно время, не опровергает выводы суда при рассмотрении уголовного дела об обстоятельствах совершения А. преступления.

Предмет доказывания по настоящему делу сводился к представлению доказательств в подтверждение того факта, что дочь скончалась не только позднее матери, но и в другой день (поскольку именно это обстоятельство является юридически значимым). Таких доказательств истец в ходе судебного разбирательства суду не представил [7].

В случае неясности время смерти гражданина может быть установлено в особом производстве (ст. 264 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ).

Примером такого рода дела может служить следующее. Истцы по первоначальному иску обратились в суд с иском об

установлении факта родственных отношений, восстановления срока для принятия наследства, признании права собственности. В уточненном исковом заявлении истцы ссылались на то, что они являются двоюродными братом и сестрой А.Т.А. Труп А.Т.А. был обнаружен 22.04.2009 г. в квартире вместе с трупом ее мужа А.Б.И. В собственности А.Т.А. находились комнаты в коммунальной квартире, а также квартира. Истцами по уважительной причине был пропущен срок для принятия наследства после смерти А.Т.А.

В ходе рассмотрения дела истцам стало известно, что все вышеуказанное имущество А.Т.А. в порядке наследования перешло к дочери ее мужа А.А.Б., на том основании, что А.Т.А. умерла на несколько дней раньше мужа. Однако, по мнению истцов, смерть А.А.Б. и А.Т.А. наступила в один день – 20.04.2009 г.

Суд удовлетворил исковые требования истцов частично, в том числе установил факт даты смерти А.Т.А. – 20.04.2009 г., а также признал недействительным медицинское свидетельство о смерти, в котором указана дата смерти А.Т.А. – 12.04.2009 г. Апелляционная инстанция оставила решение суда в силе [8].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Значение времени открытия наследства не ограничивается определением подлежащего применению законодательства о наследовании (в случае одновременно действующих законов о наследовании). В рамках уже определенного законодательства время открытия наследства влияет на многие вопросы наследственного преемства: определение наследственной массы, лиц, призываемых к наследованию, исчисление сроков принятия наследства и т. д.

2. Действующий ГК РФ в регулировании наследственных отношений использует различные словосочетания, обозначающие связь со временем открытия наследства: «ко дню открытия наследства», «до открытия наследства», «на день открытия наследства», «после открытия наследства», «со дня открытия наследства». В толковании некоторых из них возможны рас-

хождения. Например, выражение «ко дню открытия наследства» однозначно не позволяет сказать, понимать его в смысле до дня открытия наследства или на день открытия наследства. Более того, законодатель в отношении одного и того же признака – проживания наследника – в расположенных друг за другом статьях упоминает различные формулировки: в одном случае «ко дню открытия наследства» (п. 3 ст. 1168 ГК РФ), в другом – «на день открытия наследства» (ст. 1169 ГК РФ). Представляется, что законодатель должен выдерживать единые подходы в юридической технике правотворчества. В этой связи использование выражения «ко дню открытия наследства» целесообразно заменить выражением «на день открытия наследства».

3. Время смерти гражданина может быть установлено в особом (а при наличии спора о праве – в исковом) производстве, поскольку влечет правовые последствия. По делам данной категории в просительную часть искового заявления следует включать не только требования об установлении дня смерти, но и требования о признании недействительным свидетельства о смерти и аннулировании актовой записи о смерти гражданина.

Список литературы

1. Определение Ленинградского областного суда от 16.01.2013 г. по делу № 33-205/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 01.02.2014.

2. Определение Московского городского суда от 29.02.2012 г. по делу № 4г/8-354/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 01.02.2014.

3. Обобщение судебной практики по наследственным спорам. Подготовлено Нижегородским областным судом (2013) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный

ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 01.02.2014.

4. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР» от 09.12.1999 N 209-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2.

5. *Малкин, О.Ю.* Обязательная доля в наследстве: основания уменьшения и отказа в присуждении / О.Ю. Малкин // Наследственное право. – 2012. – № 3. С. 5–9.

6. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 08.11.2012 г. по делу № 33-5812 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 01.02.2014.

7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 2.07.2012 г. по делу № 33-5489 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 01.02.2014.

8. Апелляционное определение Мосгорсуда от 12.11.2012 г. по делу № 11-26833/12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 01.02.2014.

А.С. Терехин

Система правоотношений в ЖКХ и проблемы юридической техники

Аннотация. В статье поднимаются проблемы правового регулирования отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, обращается внимание на необходимость учета особенностей субъективного состава указанных правоотношений при принятии законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: собственники и наниматели жилых помещений, региональный оператор, управляющая компания, товарищество собственников жилья, жилищный кооператив.

Проблемы ЖКХ относятся к числу наиболее обсуждаемых населением и средствами массовой информации. Жилищно-коммунальная реформа, длящаяся почти два десятилетия, держит в динамике развития нормативно-правовую базу, регулирующую отношения в сфере ЖКХ. Жилищно-коммунальные правоотношения по их структуре, содержанию, субъективному составу также подвергаются изменениям.

Исследование особенностей динамики развития системы правоотношений в сфере ЖКХ крайне важно для совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы.

Как отмечает О.Г. Ершов: «Нормы права как установленные и санкционированные государством правила поведения должны непосредственно отражать особенности тех отноше-

ний, которые являются объектом правового регулирования. В противном случае, надо признать, право не выполнит свою регулятивную функцию и основное назначение» [1].

Правоотношения в сфере ЖКХ регулируются жилищным, гражданским, административным, финансовым, муниципальным, хозяйственным (предпринимательским) правом, что позволяет сделать вывод о том, что метод регулирования указанных отношений носит сложный комплексный характер, при этом методы указанных отраслей права различны и могут находиться в определенном противоречии друг с другом.

Анализ статьи 4 Жилищного кодекса РФ позволяет выделить жилищно-коммунальные отношения из всей массы правоотношений, являющихся предметом жилищного права.

К ним можно отнести отношения, которые включают в себя:

- содержание и ремонт жилых помещений;
- переустройство и перепланировка жилых помещений;
- управление многоквартирными домами;
- создание и деятельность жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов;
- предоставление коммунальных услуг;
- внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в том числе уплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме;
- формирование и использование фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме;
- контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства;
- осуществление государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля.

Часть 2 статьи 4 Жилищного кодекса РФ в самом общем виде определяет круг субъектов (участников) жилищ-

ных отношений и относит к ним граждан, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Главенствующее положение в системе указанных отношений следует отвести гражданам: собственникам и нанимателям жилых помещений.

Жилищный кодекс РФ в статье 2 связывает качественное предоставление услуг ЖКХ с правом граждан на жилище, а обеспечение условий для осуществления права граждан на жилище возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления. Так, п. 5 ч. 1 ст. 2 Жилищного кодекса РФ указывает на то, что: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: обеспечивают защиту прав и законных интересов... потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда».

Особый статус граждан как получателей жилищно-коммунальных услуг определяется еще и тем, что их права охраняются законом «О защите прав потребителей».

Для реализации права на оказание жилищно-коммунальных услуг собственники и пользователи жилых помещений могут быть объединены. При этом собственники помещений в многоквартирном доме в соответствии с ч. 2 ст. 161 ЖК РФ обязаны выбрать один из способов управления многоквартирного дома:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;
- 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

При выборе первого способа управления многоквартирным домом собственники помещений находятся в непосредственных договорных отношениях с теми подрядными органи-

зациями или лицами, которые выполняют работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, обеспечивают холодное и горячее водоснабжение, осуществляют водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение и газоснабжение.

При выборе второго или третьего способа управления в правоотношениях непосредственных потребителей жилищно-коммунальных услуг с ресурсоснабжающими и подрядными организациями появляются дополнительные участники правоотношений: управляющие организации, товарищества собственников жилья, жилищные или иные специализированные потребительские кооперативы, которые, представляя интересы собственников и нанимателей жилых помещений, заключают договоры на предоставление ресурсов и иных жилищно-коммунальных услуг с поставщиками, которыми, в свою очередь, являются юридические лица или индивидуальные предприниматели.

Указанная особенность системы правоотношений в сфере ЖКХ позволяет выделить в рамках этой системы два вида правоотношений: сервисные и предпринимательские. С одной стороны, нормы сервисного и предпринимательского права могут содержаться и в жилищном и гражданском законодательстве, а также в подзаконном нормативно-правовом материале, с другой стороны, сервисные правоотношения и отношения предпринимательские имеют ряд принципиальных отличий. Эти отличия касаются как методов регулирования общественных отношений, так и способов защиты субъективных прав участников правоотношения.

«Предметом сервисного права выступает ряд компонентов общественных отношений, складывающихся в процессе профессиональной деятельности по реализации товаров, оказанию услуг, выполнению работ с целью извлечения прибыли, а также отношения по государственному воздействию на субъекты, осуществляющих сервисную деятельность» [2, с. 16].

Сервисное право регулирует отношения в сфере обслуживания населения [2, с. 9], и поэтому одной из сторон сервисного отношения является гражданин, он же потребитель. В этом аспекте сервисное право тесно смыкается с правом потребительским.

Субъектами предпринимательского (хозяйственного) права являются юридические и физические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность [3, с. 52]. Таким образом, наблюдается различие между указанными правоотношениями, прежде всего, по субъективному составу.

Специфика указанных правоотношений должна учитываться при принятии новых законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов или внесении изменений в уже существующие.

В настоящее время правоотношения в сфере ЖКХ все в большем объеме регулируются постановлениями Правительства РФ, так как они слишком конкретны и требуют детальной регламентации, которую сложно получить на законодательном уровне. Нормативно-правовой материал, содержащийся в постановлениях Правительства РФ, не должен противоречить действующим федеральным конституционным и федеральным законам РФ.

Однако на практике это происходит не всегда. Анализ содержания постановлений Правительства РФ, регулирующих отношения в сфере ЖКХ, показывает, что в случаях, когда регулируются правоотношения со сложным субъектным составом, возможны технические ошибки и несоответствие отдельных норм, содержащихся в том или ином постановлении Правительства РФ, действующему законодательству. В подтверждение указанного вывода можно привести несколько примеров.

Пункт 14 «Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предо-

ставлении коммунальной услуги по газоснабжению», утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 года №410 [4], регламентирует порядок исполнения договора о проверке, очистке и ремонте дымовых и вентиляционных каналов. Сторонами этого договора должны являться управляющая компания, товарищество собственников жилья, то есть юридические лица, и организация, допущенная к выполнению соответствующих работ на основании лицензии. Порядок исполнения этого договора в соответствии с пунктом 14 указанного постановления Правительства прописан в статьях 730–739 Гражданского кодекса РФ. Но статьи 730–739 ГК РФ касаются договора бытового подряда. В соответствии с ч. 1 ст. 730 ГК РФ «по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворить бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу».

Часть 3 статьи 730 ГК РФ определяет, что к отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным Гражданским кодексом РФ, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними. Таким образом, видно, что игнорирование вопроса о субъективном составе предполагаемого правоотношения приводит к ошибке, относящейся к правилам юридической техники, а именно на предпринимательское правоотношение между юридическими лицами постановление Правительства РФ распространяет действие закона о защите прав потребителей [5].

Тот же пункт 14 Правил пользования газом имеет вторую бланкетную (отсылочную) диспозицию и распространяет правила Положения о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, утвержденного постановлением Правительства РФ от

30.12.2011 г. №1225 [6] на получение лицензии организацией, занимающейся проверкой, очисткой и ремонтом дымовых и вентиляционных каналов.

На практике это привело к тому, что работы по проверке и очистке вентиляционных каналов отданы на откуп тем организациям, которые занимаются монтажом, техническим обслуживанием и ремонтом систем пожарной сигнализации, пожаротушения и дымоудаления, заправкой огнетушителей и так далее, то есть предприятиям, которые имеют другой профиль, чем предприятия, которые занимаются обслуживанием и ремонтом зданий. Поэтому организации, представляющие жилищно-коммунальную сферу или обслуживание внутридомового газового оборудования, не могут получить лицензию на выполнение работ по проверке, очистке и ремонту дымовых и вентиляционных каналов. В регионах чаще всего указанные виды работ монопольно выполняются подразделениями Всероссийского добровольного пожарного общества (ВДПО).

Как и всякая другая, монополия в указанной сфере ведет к повышению цены за услугу, которая на сегодняшний день может рассчитываться самими региональными отделениями ВДПО, и к снижению качества выполняемых работ.

Если обратиться к истокам жилищно-коммунальной реформы, то можно увидеть, что еще в Указе Президента №425 «О реформе ЖКХ в РФ» от 28.04.1997 г. отмечалось, что «важнейшим элементом реформы должно стать создание конкурентной среды в системе управления и обслуживания жилищной сферы, что позволит собственникам жилья и объектов коммунального назначения выбирать ту организацию, которая сможет обеспечить необходимый уровень качества работ и услуг по наиболее низким ценам». [7]

Несмотря на то что с момента подписания Указа Президента прошло более 16 лет, мысль Указа о том, что «есть все основания полагать, что опережающий инфляцию рост стоимости жилищно-коммунальных услуг был в значитель-

ной степени связан с монополией представляющих их организаций» [4], актуальна и на сегодняшний день.

Анализ нормативно-правового материала за прошедшие годы по указанному вопросу позволяет вычленить процессы как активизирующие конкуренцию, так и сдерживающие ее развитие в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг.

Изначально в соответствии с вышеназванным Указом Президента структура договорных отношений в сфере ЖКХ строилась по схеме:

1. Потребители – физические и юридические лица, получающие жилищно-коммунальные услуги;
2. Исполнители – предприятия, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги;
3. Заказчик жилищно-коммунальных услуг (управляющая компания) по поручению собственников жилищного фонда.

Среди предприятий, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, в договорном плане ресурсоснабжающие организации каким-либо образом не выделялись, так как и службы заказчика, и все предприятия сферы ЖКХ являлись или муниципальными учреждениями, или муниципальными унитарными предприятиями. При таком положении вещей договорные отношения между указанными субъектами по существу являлись формой реализации муниципального заказа на оказание услуг ЖКХ на территории соответствующего муниципального образования.

Говорить о развитии конкуренции при таком регулировании правоотношений не приходилось, так как основным рычагом воздействия на предприятия сферы ЖКХ был властный ресурс муниципалитета.

Переломным моментом по созданию конкурентной среды в сфере ЖКХ явилось принятие в 2007 году Федерального закона №185 «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Для того чтобы преодолеть монополизм власти органов местного самоуправле-

ния в указанной сфере, федеральным структурам пришлось задействовать свой властный ресурс и связать выделение денежных средств по указанному закону на капитальный ремонт многоквартирных домов из федерального бюджета с наличием ТСЖ и управляющих компаний, не являющихся муниципальными предприятиями.

Благодаря указанным мерам, на сегодняшний день создана конкурентная среда среди управляющих компаний и ТСЖ по большинству муниципальных образований. Что касается ресурсоснабжающих организаций, то они в своей основе остались муниципальными предприятиями и монополистами по предоставлению соответствующего ресурса.

В этой связи обвинять законодателя в половинчатости мер на пути демонополизации сферы ЖКХ сложно, так как организации, поставляющие потребителям тепло, газ, холодную и горячую воду, электричество, являются естественными монополиями, и по уровню развития современных технологий в указанных сферах ожидать чего-то другого в ближайшие 10–15 лет не приходится.

Но применительно к сложившейся ситуации следует вести речь о другом: заботясь о развитии конкуренции в сфере ЖКХ, законодатель мог бы создать более благоприятные условия для тех организаций, которые находятся в условиях жесткой конкуренции друг с другом и являются в правоотношениях с ресурсоснабжающими организациями выразителями интересов потребителей жилищно-коммунальных услуг. Однако законодательная практика и практика принятия подзаконных нормативно-правовых актов последнего времени похоже стоит на несколько иных позициях.

Так, Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением

Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. №124 [8], устанавливая субъектный состав указанных правоотношений в сфере ЖКХ, управляющую организацию, товарищество или кооператив в отношениях с ресурсоснабжающими организациями в пункте 5 называют Исполнителем. На наш взгляд такое определение субъектного состава в договоре энергоснабжения противоречит ст. 539 ГК РФ, в соответствии с которой «по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии».

То есть в отношениях с энергосберегающей и другой ресурсоснабжающей организацией товарищество собственников жилья, жилищный и иной специализированный кооператив, управляющая организация (компания) являются на основании ст. 539 ГК РФ Абонентом, а в соответствии с постановлением Правительства РФ №124 от 14 февраля 2012 года являются Исполнителем.

На этом список несоответствий Гражданскому кодексу РФ положений, закрепленных в постановлениях Правительства РФ, регулирующих правоотношения в сфере ЖКХ, не заканчивается. Правила, обязательные при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг, утвержденные постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 года №124, в пункте 5 говорят о том, что «исполнитель направляет в ресурсоснабжающую организацию заявку (оферту)». Но согласно ст. 435 ГК РФ «оферта должна содержать существенные условия договора», а существенные условия содержатся в проекте договора, который предоставит «Исполнителю» ресурсоснабжающая организация.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса РФ «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений». Анализируя содержание постановлений Правительства РФ, принятых в последние четыре года, можно увидеть, что в них отдаются приоритеты ресурсоснабжающим организациям в ущерб ТСЖ, ЖСК, управляющим организациям. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ №124 от 14 февраля 2012 года управляющая организация, товарищество или кооператив при заключении договора с ресурсоснабжающей организацией должны к заявке приложить около десятка документов. Каких-либо аналогичных документов при заключении этого договора ресурсоснабжающая организация своим контрагентам предоставлять не должна.

Своеобразно выстраиваются правоотношения между потребителями коммунальных услуг, ресурсоснабжающими организациями и «Исполнителями» указанных услуг на тот случай, если потребители примут решение о внесении платы за коммунальные услуги непосредственно ресурсоснабжающим организациям.

В соответствии с пунктом 27 постановления Правительства РФ №124 от 14 февраля 2012 года в этом случае в договоре ресурсоснабжения предусматривается «порядок, сроки и форма представления ресурсоснабжающей организацией исполнителю информации о поступившем от потребителей размере платы за коммунальную услугу и о задолженности исполнителя по оплате коммунального ресурса отдельно по платежам потребителей и платежам за коммунальную услугу соответствующего вида, потребляемую при использовании общего имущества в многоквартирном доме».

Своеобразие указанного правоотношения заключается в том, что фактически оно существует между потребителями коммунальной услуги и ресурсоснабжающей организацией, так как управляющие организации, товарищества и кооперативы

собственников жилья («исполнители») фактически остаются в стороне от этого правоотношения, но юридически они должны нести бремя долгов, которые возникают перед ресурсоснабжающей организацией, если отдельные потребители не платят за потребленный ресурс ресурсоснабжающей организации.

Правда, пункт 26 постановления Правительства РФ №124 от 14 февраля 2012 года открывает определенный выход для «исполнителя» из этой ситуации, так как устанавливает, что «в договоре ресурсоснабжения может быть предусмотрено, что выполнение исполнителем обязательств по оплате поставленного коммунального ресурса осуществляется путем уступки в соответствии с гражданским законодательством РФ в пользу ресурсоснабжающей организации прав требования к потребителям, имеющим задолженность по оплате коммунальной услуги». Но на практике, пользуясь своим монопольным положением, ресурсоснабжающие организации идут на заключение договора цессии в кратном соотношении в свою пользу и на кабальных условиях для управляющей компании, ТСЖ, жилищного кооператива.

Таким образом, в цепочке отношений: потребитель – управляющая организация, ТСЖ, жилищный кооператив – ресурсоснабжающие организации вся полнота ответственности за качество предоставленных услуг и полноту сбора денежных средств населения лежит на среднем звене при любых условиях и вариантах договора, а ресурсоснабжающие организации выступают в качестве продавцов услуг, ответственность которых за некачественную услугу чаще всего можно установить только в регрессном порядке в арбитражном суде.

Федеральным законом от 25.12.2012 г. №271-ФЗ Жилищный кодекс РФ дополнен разделом IX, который определяет порядок проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Новации жилищного законодательства расширили субъектный состав жилищно-коммунальных правоотношений. В частности, появились но-

вые субъекты: региональный оператор, владелец специального счета, аудиторская организация (аудитор). В связи с организацией капитального ремонта новые полномочия появились у такого субъекта жилищных правоотношений, как общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме. К сожалению, становится привычной практикой тот факт, что вновь появляющиеся нормы права противоречат друг другу, не содержат продуманного механизма их реализации.

Так, п. 2 ч. 1 ст. 179 ЖК РФ определяет, что имущество регионального оператора формируется за счет платежей собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, а ч. 3 этой же статьи 179 ЖК РФ определяет, что «средства, полученные региональным оператором от собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора, могут использоваться только для финансирования расходов на капитальный ремонт общего имущества в этих многоквартирных домах».

В разделе IX ЖК РФ осталось много пробелов, касающихся вопросов взаимодействия региональных операторов с другими участниками правоотношений в сфере ЖКХ и, прежде всего, с ТСЖ, жилищными кооперативами, управляющими компаниями, то есть теми организациями, на которых на сегодняшний день лежит первичная организация работы по капитальному ремонту многоквартирного дома. Может быть, поэтому во многих субъектах РФ региональные операторы отсутствуют в том качестве, которое предусматривает Жилищный кодекс РФ, а существуют лишь региональные фонды капитального ремонта. Полагаем, что в Раздел IX жилищного кодекса РФ будут вноситься существенные изменения в целях его приведения в соответствие с реалиями жизни.

Проведенный анализ части существующей нормативно-правовой базы, регулирующей систему правоотношений в

сфере ЖКХ, показал, что абстрагирование от сущности правоотношения и его субъектного состава приводит к несовершенству юридической техники. Системные правоотношения по оказанию жилищно-коммунальных услуг предполагают череду действий соответствующих субъектов, то есть развитие. Отсутствие технических погрешностей в нормах права, регулирующих жилищно-коммунальные правоотношения, позволяет этим отношениям развиваться оптимально.

Список литературы

1. *Еришов О.Г.* Предпринимательский договор в строительстве: о допустимости теоретической модели и основных направлениях ее исследования // Вестник Пермского университета. – 2012. – №2 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. *Гущин В.В., Пахомов В.Д., Приходько Е.П.* Сервисное право: учебное пособие / Под ред. проф. Ю.П. Свириденко (3-е изд.). – М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и Ко», 2005.
3. *Круглова Н.Ю.* Хозяйственное право: учебное пособие (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: Издательство РДЛ, 2006.
4. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2013 года №410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Закон РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 (в ред. от 02.07.2013 г.) «О защите прав потребителей» / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 года №1225 «О лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений» / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 года №425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 года №124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» (вместе с «Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями») / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

А.М. Сабиров

**Сравнительный анализ источников семейного права:
кодекс феодального права калмыков «Цааджин-
Бичик» и Семейный кодекс РФ**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обеспечения надлежащей защиты семейных прав, которая является одной из важнейших проблем науки семейного права. В качестве основных используются научные положения работ М.В. Антокольской, И.Ч. Аксенова, А.М. Нечаевой, К.Ф. Голстунского, П.И. Седугина.

Ключевые слова: гражданское право, защита родительских прав, юридические факты, акт нормативный, доказательства, законный интерес, меры защиты, механизм правового регулирования .

Проблема обеспечения надлежащей защиты семейных прав – одна из важнейших проблем науки семейного права. Отсутствие должной защиты отрицательно сказывается на взаимоотношениях членов семьи, на устойчивости самого брака. Понимание каждым членом семьи того, что его права защищены должным образом, побуждает их решать спорные вопросы, основываясь на чувствах любви, взаимопомощи и т. д.

Семейный кодекс Российской Федерации, развивая основные положения Конституции России, занимает ведущее место во внутригосударственном механизме реализации и защиты семейных прав. В современной России семья как социально-

значимый институт общества переживает затянувшийся кризис.

За последние десять лет в каждом своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ затрагивает проблемы семьи, семейные ценности и традиции. В семье, как и во всем обществе, отношения постоянно изменяются и становятся все более сложными, что требует адекватного отражения этих изменений в нормах семейного законодательства. Одним из самых важных аспектов семейного права выступает обеспечение надлежащей защиты семейных прав, нарушение которых, в свою очередь, отрицательно сказывается на устойчивости брака и на взаимоотношениях членов семьи.

Защита имущественных прав детей, родителей и супругов также осуществляется противоречиво. Имеют место пробелы в законодательстве, что обуславливает трудности решения конкретных споров.

Так, до настоящего времени проблематичным является понятие и содержание права на защиту семейных прав. В законодательстве не дифференцируются способы защиты нарушенных семейных прав. Более того, в СК РФ отсутствует перечень защиты нарушенных семейных прав.

Неполно решен вопрос о защите личных неимущественных прав супругов. Целый ряд проблем характерен для защиты имущественных прав супругов, вытекающих из отношений совместной собственности, а также брачного договора.

Действующее семейное законодательство не решает всех практических проблем в области защиты семейных прав. Так, например, закрепленная в п. 2 ст. 48 СК РФ презумпция отцовства приводит на практике к искусственному увеличению числа дел об установлении отцовства, несмотря на то что, устанавливая данное правило, законодатель исходил в первую очередь из интересов детей.

Практическая невозможность реализации лицами, вступающими в брак, права на медицинское обследование, преду-

смотренное ст. 15 СК РФ, во-первых, есть само нарушение их прав, которое требует дальнейшей защиты, и, во-вторых, нерешенность данной проблемы непосредственно создает сложность при рассмотрении в судебном порядке дел о признании брака недействительным в соответствии с п. 3 ст. 15 СК РФ, что делает саму защиту семейных прав малоэффективной.

Должным образом не урегулирован вопрос о возмещении морального вреда, причиненного в рамках семейного правоотношения. Так, СК РФ предусматривает всего одну норму, закрепляющую право требовать возмещения морального вреда – п. 4 ст. 30 СК РФ, что на практике приводит к необоснованному отказу судебных органов в удовлетворении исков.

Острейшую практическую значимость имеют проблемы взыскания алиментов в отношении несовершеннолетних детей вследствие отсутствия жесткого контроля со стороны государства за доходами плательщиков алиментов.

В настоящее время вопросы правовой защиты семейных прав в Российской Федерации актуальны как никогда. Сегодня становится очевидным тот факт, что укрепление российской государственности в определенной степени зависит от поддержки и защиты семьи, воспитания чувства ответственности родителей за своих детей. Неслучайно постоянно в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию особое внимание уделяется данным проблемам.

Хотелось бы затронуть очень важную проблему в рамках семейного права, без упоминания о которой невозможно говорить, о защите семейных прав. Речь идет о понятии «семья» с точки зрения семейного права. Данное понятие упоминается достаточно часто не только в СК РФ, но и в других нормативно-правовых актах.

В частности в соответствии с нормами СК РФ, семья в РФ находится под защитой государства; семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов; недопу-

стимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (ст. 1 СК РФ); расторжение брака в судебном порядке производится, если... сохранение семьи невозможно (п. 1 ст. 22 СК РФ); суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью (п. 3 ст. 29 СК РФ) и т. д.

Семейный кодекс Российской Федерации, развивая положение п. 1 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающего право мужчины и женщины, достигших совершеннолетия, без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью, закрепляет право мужчины и женщины на вступление в брак с целью создания семьи (отсутствие данной цели рассматривается в соответствии со ст. 27 СК РФ в качестве основания недействительности брака); за ребенком признается право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ).

По справедливой оценке профессора А.М. Нечаевой: «Единого определения семьи нет даже в семейно-правовой литературе, чему способствует отсутствие определения характеризующих ее признаков в семейном законодательстве, даже в СК РФ» [6, с. 10].

Обратим внимание, как изменялись личные отношения между супругами с принятием христианства. Замужняя женщина рассматривается уже как относительно самостоятельное лицо. Сам же церковный брак официально признается таинством, совершаемым на небесах, направленным на наиболее полное физическое и духовное общение супругов. В этом понятии подчеркивается связь духовных и физических элементов брака [3, с. 50]. Что касается Калмыкии, то семья и общественный быт, пожалуй, наименее изученный раздел калмыцкой этнографии. Семья является одной из самых важных сторон общественной жизни народов. Она составляет низовую социальную ячейку, «молекулу общества», своеобразно отражающую процесс исторического развития человечества [7, с. 297].

В юридической литературе отмечается, что необходимо законодательно закрепить определение понятия семьи, но при этом обращается внимание на сложность выработки универсального понятия семьи, приемлемого для всех отраслей права, так как различные отрасли права регулируют разные по содержанию отношения с участием членов семьи. Например, сторонником данной позиции выступает П.И. Седугин, который более 10 лет назад обращал внимание на необходимость законодательного закрепления понятия «семья», которое имело бы общеотраслевое значение, и характеризует семью как «определенную совокупность (общность, группу) людей, основанную на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующую естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода».

Считаю необходимым акцентировать внимание на то, что такие признаки семьи, как продолжение рода и воспитание детей, не всегда характерны.

Во-первых, многие одинокие граждане в преклонном возрасте создают семью только с целью совместного проживания, общения, заботы друг о друге, а во-вторых, в России прослеживается постоянный рост числа бездетных супружеских пар, которые по состоянию своего физического здоровья не могут завести собственных детей.

Профессор А.М. Нечаева предлагает в целях действенной правовой охраны семьи закрепить семейно-правовое определение семьи как «общности совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством». Особое внимание при этом обращается на такое важное составляющее понятия «семьи», как общность совместно проживающих лиц, которая «служит своеобразным фундаментом существования семьи, ее ядром, ради создания которого и совершались шаги к ее образованию».

Таким образом, можно отметить, что в основе предложенных определений лежит, во-первых, понимание семьи как объединения (общности, союза) лиц и, во-вторых, констатация брака и родства в качестве оснований ее возникновения.

Рассмотрим более подробно законный брак как одно из оснований возникновения семьи и правоотношений между супругами. В соответствии с п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе... мест пребывания и жительства. Данное положение закрепляет право супругов жить отдельно, что, по сути, означает, что совместное проживание как признак семьи не всегда обязателен. Исходя из данного права супругов, можно сделать вывод о том, что именно факт государственной регистрации брака для супругов (а в дальнейшем и для родителей) является безусловным правовым основанием возникновения семьи. Для такой семьи абсолютно не важно наличие ее фундаментальных признаков, в том числе и совместного проживания. Супруги вправе отдельно проживать при любых обстоятельствах – в случае трудоустройства, обучения, лечения и т.п. в другом городе и даже в другом государстве.

Семейный кодекс не дает ни легального определения семьи, ни указаний состава семьи. Как ни парадоксально, семейное право не испытывает потребности в таком определении, поскольку с самим по себе членством в семье право не связывает определенных прав и обязанностей. Возникновение таких прав и обязанностей обусловлено иными юридическими фактами – состоянием в браке, некоторыми отношениями родства и др.

Как представляется, семейное право также не может определить круг членов семьи, пригодный для урегулирования отношений иными отраслями права, поскольку их специфика определяет различные подходы к признанию юридической значимости отношений родства и свойства.

Действительно, круг членов семьи, определяемый в Гражданском кодексе, отличается от Жилищного кодекса или в других актах. С юридической точки зрения понятие семьи зависит от того, каким отношениям в той или иной отрасли права придается юридическое значение. Соответственно, в юридическом понимании семья – это союз лиц, соединенных юридическими правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, свойства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Другими словами, семья понимается как круг лиц, связанных семейными правоотношениями.

От юридического понятия семьи следует отличать социологическое, акцентирующее внимание на духовной общности членов семьи: семья есть союз лиц, основанный на браке, родстве (или только родстве), принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью жизни и взаимной поддержкой. В данном случае во главу угла ставятся фактические семейные отношения, забота, внимание.

Юридическая семья может существовать и в том случае, когда семья в социальном плане уже распалась или вообще никогда не существовала. Так, сохраняется юридическая семейная общность ребенка с отцом, который ушел из семьи и уже много лет не интересовался своим ребенком. Кроме того, семейные правоотношения могут существовать не только внутри одной семьи, но и между отдельными членами разных семей, когда, например, отец семейства еще имеет внебрачных детей. Понятие семьи осознается скорее инстинктивно. Семья есть явление социальное. Семья, по мнению ученых, представляет собой сложный комплекс естественнобиологических, психологических, духовных, материальных связей.

С другой стороны, семья в социологическом смысле также может существовать при отсутствии семейных правоотношений. Так, например, мужчина и женщина, не состоящие в зарегистрированном браке, но относящиеся друг к другу с любовью и заботой, проживающие совместно, имеющие детей,

ничем не отличаются от обычной семьи, однако с точки зрения права они единой семьей не являются. Следует отметить, что право в некоторых случаях связывает те или иные правовые последствия с наличием семьи в социологическом плане.

Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

Какое положение среди юридических фактов занимает родство – носит универсальный характер и является элементом большинства юридических составов, служащих основанием возникновения или прекращения семейных правоотношений.

Родство – это кровная связь лиц, происходящих одно от другого общего предка. В зависимости от того, происходят ли лица от другого или от общего предка, кровные связи линии родства могут быть прямыми и боковыми. Кровная связь является прямой, если одно лицо происходит от другого. Прямая связь может быть нисходящей (от предков к потомкам) или восходящей (от потомков к предкам).

Кровная связь (линия родства) является боковой, если два или более лиц происходят от общего предка, например: родные братья и сестры от общих родителей или одного из них; двоюродные братья и сестры от общих дедушки и бабушки или одного из них. В ходе исследования нужно отметить, что у калмыков категорически запрещаются браки между родственниками любого поколения по отцовской линии. И.А. Житецкий сообщает, что «по мнению бакши Ики-Багутова хурула Эркетеневского улуса невозможен брак до 10-го колена, а по утверждению духовенства Ики хурула в Малых Дербетах (бакши, зурхачи) – до 49-го колена [5, с. 160].

Для изучающих историю семьи как социального института большое значение имеет исследование терминологии родства. До сих пор ученые обращали очень мало внимания на термины родства, бытующие среди калмыков. Между тем от-

дельные термины родства отражают общественную структуру, реально существовавшую в эпоху матриархально-родового строя. В терминологии родства у калмыков прослеживается классификационная система родства. Наличие у калмыков пережитков классификационной системы родства подтверждается тем, что калмыцким обычаем не запрещается жениться юноше на дальней родственнице матери. Более того, по рассказам калмыков, брак юноши с родственницей матери считался счастливым и прочным.

Собранные материалы дают основание изложить следующие общие положения:

а) термины родства по прямой линии (восходящей и нисходящей от отсчетной точки – данной семьи в лице мужа и их детей) прослеживается до девятого колена как по линии мужских, так и по линии женских потомков – неслучайно в прошлом калмыки говорили: «хальмг күн йисн үйән медх зөвтә, йисн үйәс давхла – йирин улс», т. е. «калмык обязан знать девять названий прошедших поколений и будущих потомков, а далее девятого поколения – люди посторонние», ибо они, эти последние уже не входили в данный род – төрл;

б) термины родства по боковым линиям родства значительно увеличиваются количественно из-за разветвления связей родства между разными поколениями по мужским и женским линиям. Потомки по дочерней линии не являлись членами рода – төрл, а потому не считались родственниками в собственном смысле слова – они являлись внуками, правнуками, племянниками [5, с. 160].

Объем прав близких родственников неодинаков. Наиболее широкие права и Обязанности как имущественного, так и неимущественного характера закреплены за родителями и детьми.

От родства следует отличать свойство, под которым понимается отношение между родственником одного из супругов и другим супругом (например, между отчимом и пасынком) или

отношение между родственниками обоих супругов (например, между отцом жены и матерью мужа). Таким образом, свойство не основано на кровной близости или происхождении от общего предка и поэтому не влечет за собой никаких прав и обязанностей – как по взаимному содержанию, так и в отношении общей собственности.

Особым образом регулируются отношения между мужем и женой, которые не могут рассматриваться ни как родственники, ни как свойственники.

В ходе исследования можно сказать, что в социологическом смысле семья – это объединение лиц, основанное на браке или родстве, связанное личными неимущественными отношениями, взаимной поддержкой и воспитанием детей.

В Калмыкии условия и порядок заключения брака регулировались монголо-ойратским сборником законов Цааджин-Бичик 1640 года и нормами обычного права.

Цааджин бичиг – важный источник по истории Монголии 17 в., памятник обычного права у кочевых народов на территории Монголии в эпоху феодализма. Цааджин бичиг сохранился в списках на монгольском и русском языках [4, с. 139].

Условиями заключения брака были: достижение невестой брачного возраста – 14 лет и уплата брачного выкупа, размер которого за невесту зависел от положения жениха и невесты в иерархической лестнице калмыцкого общества. Так, выкуп между лицами, стоящими на верхней ступени калмыцкого общества, заключался в 30 ценных вещах, 150 голов табуна и 400 овец. Выкуп между людьми среднего сословия составлял три верблюда, 15 голов крупного скота и 20 овец. Размер приданого также был строго определен. В него входили верблюд, лошадь, четыре «сшитых и десять несшитых вещей».

Однако следует отметить, что в среде калмыков-простолюдинов фиксированного выкупа за невесту не было. В зависимости от достатка семьи жениха значительную цен-

ность могли иметь подарки, которые преподносились семьей жениха невесте и некоторым ее близким.

Браку предшествовал сговор, в случае нарушения которого наступала имущественная ответственность. Так, если родители свою сговоренную дочь отдавали за другого, то они должны были уплатить внушительный штраф: до пяти девятков (45) верблюдов. В случае если свадьба затягивалась по вине жениха, его родителей, а невесте уже исполнилось двадцать лет, то родители невесты должны были трижды предупредить об этом сторону жениха, после чего могли отдать дочь за другого соискателя ее руки.

Несоблюдение указанных требований процедуры аннулирования состоявшегося сговора влекло изъятие выкупа, полученного отцом за дочь при выдаче ее замуж. Если «сговоренная девица» без согласия родителей выйдет замуж за другого, то «второй жених» подвергался тройному штрафу, который взыскивался в пользу отца девушки. Кроме того, по свидетельству, бывший жених должен был получить от счастливого соперника вознаграждение за понесенные им во время сватовства расходы.

Главное значение имело и приданое, размер которого определялся еще во время сговора. В случае если невеста умерла до свадьбы, то жених имел право на половину приданого, если после свадьбы, то приданое оставалось у мужа. Сама свадьба проходила по нормам буддизма. Процедуру проводил ламаистский священник в присутствии свидетелей. После чего начиналась сама свадьба, обычно длящаяся несколько дней.

Однако здесь же следует отметить, что при совершении браков ламаистское духовенство участвовало в ритуале только в богатых, состоятельных семьях. Как отмечал исследователь калмыцкого народа Я.П. Дуброва, «у бедняков же брак есть чисто гражданский акт, основанный на словесном договоре между родителями брачующихся, по обычному праву всегда

сопровождающийся гомерическим пьянством, в котором и заключается вся суть формального брачного обряда».

Следует отметить, что калмыки, строго придерживающиеся норм ламаистской религии, не признавали многоженства. Особенно это касалось степных калмыков, у которых никогда не было больше одной жены. Однако источниками отмечается, что у кочующих ближе к Волге калмыков иногда наблюдалось положение, когда мужья имели по две и даже по нескольку жен. Однако такое положение было крайне редко.

Случаи многоженства бывали еще и тогда, когда первая жена была бесплодной. Тогда муж с ее согласия мог взять вторую жену, причем первая оставалась старшей в семье, покровительственно относясь ко второй, которая находилась в ее подчинении. По обычаям калмыков, если за женщину, вышедшую замуж в первый раз, уплачивался определенный выкуп, то за вдову выплата калыма не требовалась. Однако вдовы редко выходили замуж второй раз, на них могли жениться только бедняки, которые были не в состоянии собрать требуемый калым для уплаты за невесту. Поэтому положение вдов, особенно молодых, нельзя было назвать завидным.

Таким образом, у калмыков основными условиями заключения брака были достижение брачного возраста невесты; согласие родителей жениха и невесты на заключение брака; уплата брачного выкупа, предоставление приданого за невестой. Препятствия к заключению брака монголо-ойратскими законами и нормами обычного права определены не были. Но как показывают источники, браки не могли быть заключены между лицами различных сословий.

В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, здесь находят свою реализацию его существенные интересы. В то же время и семья влияет на

жизнь общества, так как является базовым социальным институтом, формирующим личность.

Современные проблемы семьи имеют разноплановый характер. Они связаны, с одной стороны, с публичными интересами общества, вытекающими из интересов собственного воспроизводства, воспитания и образования будущего поколения, с другой стороны, с частными интересами личности. В результате перед семейным законодательством стоит проблема взаимосвязи тех и других интересов.

Теоретический анализ правового регулирования в Российской Федерации защиты семейных прав весьма актуален и полезен, ибо позволил: во-первых, оптимизировать законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений, и во-вторых, обеспечить более эффективную защиту семейных прав в России.

Поскольку семейное право исторически выделено из гражданского права, постольку отдельные семейно-правовые способы защиты повторяют по содержанию и порядку их применения соответствующие гражданско-правовые способы защиты, однако прямое применение норм ГК РФ, предусматривающих защиту гражданских прав, к способам защиты семейных прав невозможно из-за содержательных особенностей семейных правоотношений. Основопологающим моментом при рассмотрении вопросов защиты семейных прав является положение ст. 38 Конституции России, в соответствии с которым семья должна быть защищена государством. Семейные права являются составной частью конституционных прав личности, которые принадлежат каждому от рождения. Гарантируя каждому эти права, государство посредством закрепления форм и способов защиты должно обеспечить всемерную защиту семейных прав. Ценность всемерной защиты семейных прав как раз состоит в том, что она должна быть комплексной, состоящей, прежде всего, из эффективной административной и судебной форм защиты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Текст]: [Федеральный закон № 146-ФЗ, принят 26.11.2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

2. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]: [Федеральный закон № 223-ФЗ, принят 29.12.1995 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

3. Антокольская М.В. Семейное право. Учеб. / М.В. Антокольская (2-е изд., перераб. и доп.). – М.: Юристъ, 1999. – 336 с.

4. Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640. Дополнительные указы Галдан-Хун-Тайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. – СПб, 1880; Гольман М.И. Русские переводы... // Монгольский сборник. – М., 1959.

5. Емельяненко В.Г., Аюшова Ц.Н. «О родном крае». – Элиста: АПП «Джангар», 1999. – 232 с.

6. Нечаева А.М. Основные направления семейного права // Семейное право России: проблемы развития. – М., 1996.

7. Эрдниева У.Э., Максимов К.Н. Калмыки: историко-этнографические очерки (4-е изд., перераб. и доп.). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. – 429 с., ил.

ПСИХОЛОГИЯ

С.А. Пакулина

Программа содержания и психологических механизмов адаптации родителей «особого» ребенка

Аннотация. В статье предлагается алгоритм разработанной автором программы «Школы для родителей «особого» ребенка», которая реализуется на базе стационарного отделения Челябинского областного центра социальной защиты «Семья». Идея созависимости и психологических механизмов адаптации родителей «особого» ребенка складывается в психосоматическую проблему их здоровья и в таком сочетании составляет единство содержания и структуры психологических механизмов адаптации.

Ключевые слова: созависимое поведение, копинг-стратегии, механизмы психологической защиты, психосоматика, социально-психологический тренинг.

В практике социальной работы в условиях реабилитационного центра чаще всего процесс реабилитации ограничивается работой только с ребенком-инвалидом. Однако в отрыве от семьи оказание реабилитационной помощи «особому» ребенку не является устойчивым социально-психологическим ресурсом в силу того, что инвалидность является причиной глубокой или продолжительной социальной дезадаптации всей семьи, на что указывают в своих работах М.А. Беляева, Р.Н. Жаворонков, Н.В. Ялпаева.

Жизнь семьи с особым ребенком протекает в условиях хронической психотравмирующей ситуации, которая сужает круг социальных контактов, приводит к срывам психологических механизмов адаптации, созависимости и психосоматическим заболеваниям (Ю.Ю. Елисеев, Е.В. Емельянова, Е.М. Раклова).

Официальная статистика убеждает в том, что рождение «особого» ребенка приводит к деформации структуры семьи. Так, примерно около 50% семей распадаются, около 35% существуют с искаженными межличностными отношениями, сберегая семью формально, ради ребенка, и только около 15% семей, преодолевая трудности, сохраняют гармоничные отношения.

В социально-психологических исследованиях установлено, что у подавляющего большинства родителей, и в первую очередь у матерей, преобладает чувство вины, сниженный фон настроения, негативная оценка собственных перспектив и перспектив членов семьи, теряется ощущение своей личностной безопасности и формируется комплекс неполноценности [4, 15, 17, 19].

Психологическая напряженность родителей по своей силе становится удвоенной, складываясь из проблемы здоровья ребенка и собственного психического состояния, постепенно перерастая в личностные и психосоматические нарушения. То есть инвалидность ребенка как функциональное состояние «нездоровья» становится социальным фактором дезадаптированности, определяющим уровень психологического неблагополучия всей семьи.

Социально-психологическая подготовка родителей к взаимодействию с «особым» ребенком – это новая ступень на пути к расширению возможностей его успешной реадаптации, реабилитации, психологической коррекции личности самих родителей и детско-родительских отношений. Начиная с признания дефекта и последующего поэтапного становления позиции родителей к ребенку, необходимы огромные личностные ресурсы для самореализации и обеспечения «нормально-

го» развития ребенка, которые могут быть актуализированы в условиях квалифицированной поддержки и помощи специалистами реабилитационных отделений.

Работа по реабилитации и постреабилитации «особого» ребенка должна совпадать или идти параллельно с оказанием помощи и сопровождением родителей – как в реабилитационный, так и в постреабилитационный периоды. В процессе оказания своевременной социально-психолого-педагогической помощи в семье «особого» ребенка поддерживается положительный психологический климат, повышаются шансы успешной адаптации всей семьи к общественной жизни.

В Челябинском областном центре социальной защиты (ЧОЦСЗ) «Семья» в 2013 году разработана и апробируется Программа школы для родителей «особого» ребенка.

Приоритетное направление в реализации программы: социальная поддержка и оказание практической помощи семьям с детьми инвалидами для обеспечения максимально возможного их развития в условиях семейного воспитания, их социализации, подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество [13]. Целевая группа – родители детей-инвалидов, проходящих курс реабилитации в ЧОЦСЗ «Семья».

Цель программы: включение родителей в процесс социально-психологической реабилитации ребенка в отделении ЧОЦСЗ «Семья»; социально-психологическое сопровождение семьи по месту проживания; повышение правовой, социальной и психолого-педагогической компетентности родителей детей-инвалидов.

Задачи программы

1. Социально-психологическая диагностика родителей детей-инвалидов. Определение «проблемного поля» семьи.

2. Повышение адаптивных способностей родителей: посредством обучения навыкам конструктивного межличностного взаимодействия в семье, социально-ролевого поведения и эмоциональной саморегуляции; расширение жизненной пер-

спективы и сохранение активной социально-педагогической позиции в воспитании.

3. Восстановление психологических механизмов адаптации, формирование позитивных установок родителей, направленных на преодоление социальной дезадаптации «особого» ребенка, подготовку к самостоятельной жизни и интеграции в общество; обучение навыкам эффективного взаимодействия родителей с «особым» ребенком.

4. Обсуждение и согласование с родителями постреабилитационного маршрута ребенка-инвалида в реальных социальных условиях проживания;

5. Дистанционное консультирование и открытая адресная организация общения с семьей, воспитывающей ребенка-инвалида в постреабилитационный период.

6. Социально-психологическая экспресс-диагностика (вторичная) семей детей-инвалидов в постреабилитационный период: эмоционального состояния, личностных особенностей и детско-родительских отношений в семье (по месту проживания).

7. Индивидуальное и групповое консультирование родителей по проблемам семьи и по проблемам ребенка-инвалида (на территории муниципального образования).

Ожидаемые результаты:

- восстановление и повышение личностного адаптационного потенциала родителей «особого» ребенка: коррекция психоэмоционального состояния, изменение структуры защитно-преодолевающего комплекса в поведении; снижение степени созависимости в детско-родительских отношениях;

- повышение уровня психолого-педагогической и социально-правовой компетентности родителей ребенка-инвалида либо лиц, их замещающих;

- формирование мотивации родителей на получение комплексных (социально-медицинских, правовых, психолого-педагогических) услуг в единстве стационарных, дистанционных и домашних условий.

- социальная паспортизация семей детей-инвалидов.

Этапы и сроки апробации программы. Апробация программы рассчитана на один год (2013–2014) с последующей адаптацией в 2015 году.

Первый этап. Работа с родителями особого ребенка в реабилитационный период на базе ЧОЦСЗ «Семья» (один месяц). Продолжительность этапа составляет два «дня-встречи» с родителями. Первый день – заезд детей и второй день – отъезд детей из стационарного реабилитационного отделения ЧОЦСЗ «Семья». Работа с родителями в течение дня осуществляется последовательно в интенсивном режиме в двух формах: индивидуально и в мини-группах по мере прибытия родителей в ЧОЦСЗ «Семья». Мероприятия каждого дня имеют общую структуру: вводную часть, практико-ориентированный этап, коррекционно-терапевтический этап и рефлекссию дня. Содержание мероприятий «дня-встречи» с родителями раскрывается в трех занятиях; общее время взаимодействия – четыре часа.

Второй этап включает дистанционную работу с родителями в постреабилитационный период. Третий этап составляет выездная работа с родителями на территории муниципального района, где проживает семья.

Методологическая основа при разработке программы

Общий теоретический подход и частная психосоматика эмоциональных состояний человека Ю.Ю. Елисеева, И.Г. Малкиной-Пых, А.В. Прохорова.

Идея кризисной созависимости родителей и «особого ребенка» Е.В. Емельяновой.

Структура защитно-преодолевающего комплекса в психологических механизмах адаптации (Т.Л. Крюкова, А.В. Либин, А.А. Налчаджян, С.А. Пакулина).

Методы реализации программы: психодиагностический, тренинг, индивидуальное и групповое консультирование, очное и заочное консультирование, психотерапевтичес-

кая беседа. Содержание программы разработано с опорой на теорию отношений В.И. Мясищева, научно-практический опыт семейного консультирования и семейной психотерапии (И.М. Никольская, Э.Г. Эйдемиллер), современный опыт социальной работы с инвалидами (М.А. Беляева, Н.В. Ялпаева, Е.Р. Ярская-Смирнова).

Участники и исполнители: родители детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, находящихся под диспансерным наблюдением в органах здравоохранения; специалисты стационарного реабилитационного отделения ЧОЦСЗ «Семья», информационно-методическое отделение: психологи, социальный педагог, юрисконсульт, психотерапевт, воспитатели, врач-педиатр.

Управление и контроль за реализацией программы для родителей особого ребенка осуществляет директор ЧОЦСЗ «Семья», координацию деятельности исполнителей – заместители директора, организационно-методическое отделение.

Критерии эффективности апробации и внедрения программы в деятельности реабилитационного отделения ЧОЦСЗ «Семья»:

- конструктивное изменение семейных взаимоотношений;
- коэффициент напряженности механизмов психологической защиты;
- уровень напряжения копинг-стратегий;
- уровень агрессивности;
- симптомы депрессии;
- положение родителей в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье;
- организация семейной системы.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

Первый день. Заезд детей-инвалидов в стационарное реабилитационное отделение ЧОЦСЗ «Семья»

Организационное содержание социально-психологической работы в течение дня.

I. Встреча специалистов с родителями. Цель: знакомство с деятельностью отделения «медико-социальной реабилитации» и специалистами ЧОЦСЗ Семья». Экскурсия в форме теле- и постерпрезентации.

II. Буклетная информация о направлениях деятельности Центра, программа школы для родителей «особого» ребенка, «Права и льготы семей с детьми-инвалидами».

III. Заключение с родителями детей-инвалидов договоров о социально-психологическом сопровождении в реабилитационный и постреабилитационный период, заполнение социального паспорта семьи

IV. *Психодиагностический этап.* Занятие № 1. «Психологическая диагностика родителей «особого» ребенка» [2, 6, 12]. Цель: исследование особенностей эмоционального состояния родителей, детско-родительских отношений, личностных особенностей родителей и определение «проблемного поля» семьи.

Тематическое планирование занятия: психологическая диагностика с родителями: выявление особенностей воспитания ребенка и типа негармоничной семьи; уровня агрессивности в поведении родителей и степень тяжести депрессии; особенностей межличностных отношений и характера коммуникации в семье; особенностей внутрисемейных отношений и напряженности психологических механизмов адаптации.

Психодиагностический инструментарий (Водопьянова Н.Е., Каменская В.Г., Никишина В.Б.):

1. Диагностика межличностных отношений:

- Опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер)

Проективные методики:

- «Семейная социограмма» (В.В. Пушина И.М. Никольская)
- Структурная техника «Семейное пространство»

Копперсмита

2. Личностные опросники:

- Опросник ИЖС (индекс жизненного стиля) Плутчика-Келлермана-Конте

- Опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса

3. Психодиагностика психических состояний:

- Опросник А. Басса – А. Дарки

- Шкала депрессии А.К. Бека.

Результат психологической диагностики: структура проблемного поля межличностных взаимоотношений в семье «особого» ребенка и личностных особенностей родителей.

V. Практико-ориентированный этап. Занятие №2. Психолого-педагогическая мастерская для родителей. Цель занятия: обучение конструктивному внутрисемейному взаимодействию и практике моделирования социально-ролевого поведения в процессе построения детско-родительских отношений.

VI. Коррекционно-психотерапевтический этап. Занятие №3. Индивидуальная психотерапевтическая беседа. Цель: формирование способов конструктивного взаимодействия с ребенком. Теоретический и практический материал для беседы Домашнее задание. Составление индивидуальной шпаргалки для конструктивного взаимодействия со своим ребенком с учетом работы над собой [3,9,10].

Аутотренинг. Цель: снятие эмоционального напряжения дня.

Итоги дня. Цель: оценить эмоциональное состояние, вербализовать возникшие мысли и чувства. Рефлексия проведенных занятий дня: «Что я сейчас чувствую?», «О чем я думаю?», «Что я хочу сделать?».

Второй день. Выезд детей-инвалидов из стационарного реабилитационного отделения ЧОЦСЗ «Семья». Индивидуальная и групповая работа с родителями.

Аналитический этап. Занятие № 4. «Индивидуальное консультирование по проблемному полю семьи «особого» ребенка». Цель занятия: индивидуальное психологическое консуль-

тирование по результатам психодиагностики родителей (в первый день заезда) и детей-инвалидов (в течение заезда).

Тематическое планирование занятия: знакомство с результатами психологической диагностики; обсуждение проблемного поля семьи; составление индивидуального маршрута адаптации семьи, бесконфликтных взаимоотношений и дальнейшей социализации в постреабилитационный период (по результатам диагностики).

Практико-ориентированный этап. Занятие № 5. Лекция-беседа: «Адаптация родителей к инвалидности ребенка». Цель занятия: получение знаний о «несоюзном» взаимодействии с «особым» ребенком [4, 17].

Тематическое содержание лекции-беседы: Права и льготы семей с детьми-инвалидами. Динамика эмоциональных состояний родителей в процессе становления позиции по отношению к особому ребенку. Родительские установки и их осознание: снятие ореола исключительности проблемы инвалидности. Психосоматические особенности ребенка-инвалида, соответствующие нозологии.

Обсуждение сильных сторон воспитания в семье: родителям предлагается в течение одной минуты раскрыть свои сильные стороны воспитания. После каждого выступления участники невербально выражают свою поддержку (подмигнуть глазами, рукопожатие, дружеское похлопывание по плечу, одобрительный кивок головой). Упражнения на дистанцирование родителей от созависимого поведения.

Коррекционно-психотерапевтический этап. Занятие № 6. СПТ. Тренинг «Эффективное взаимодействие родителей с «особым» ребенком» разработан опираясь на структуру известных тренингов Т. Гордона, Е.В. Либина, К.К. Лютова, И.М. Марковской, Г.Б. Моница. Цель тренинга – помочь родителям осознавать собственное психическое состояние и ресурсы эмоционального преодоления, увидеть целесоо-

бразность смены механизмов психологической защиты на копинг-стратегии.

Практические методы: техника «Зеркало», полной рационализации, избирательной позитивной ретроспекции, техника «Опыт», визуализации.

Тематическое планирование тренинга: манипулятивное поведение ребенка, формы предоставления ребенку самостоятельности и свободы выбора, созависимое поведение, психосоматическое здоровье [15, 17].

Таким образом, в комплексе очных встреч и заочного сопровождения в совокупности содержания и психологических механизмов осуществляется процесс реальной поддержки в адаптации родителей «особого» ребенка.

Список литературы

1. *Беляева М.А.* Социальная работа и социокультурная деятельность с семьей ребенка-инвалида : учеб. пособие / М. А. Беляева; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО Уральский гос. пед. ун-т, Ин-т социального образования. — Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2009. — 247 с.

2. *Водопьянова, Н.Е.* Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.

3. *Гордон Т.* Тренинг эффективного родителя. — М.: Прогресс, 2001. — 123 с.

4. *Емельянова Е.В.* Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. — СПб.: Речь, 2004. — 368 с.

5. *Жаворонков Р.Н.* Определение понятия «индивид» на современном этапе развития российского общества // Дефектология.— 2011. — № 6. С. 48–61.

6. *Каменская, В.Г.* Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта: учебное пособие / В.Г. Каменская. — СПб.: Детство-пресс, 1999. — 144 с.

7. *Крюкова, Т.Л.* Стили совладающего поведения в трудных ситуациях / Т.Л. Крюкова // Журнал практического психолога. — 2010. — № 2. С. 3–22.

8. *Либин, Е.В.* Тренинг совладания со сложными жизненными ситуациями / Е.В. Либин. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 112 с.
9. *Лютлова, К.К.* Тренинг эффективного взаимодействия с детьми / К.К. Лютлова, Г.Б. Моница. – СПб.: Изд-во Речь, 2005. – 190 с.
10. *Марковская, И.М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб.: Речь, 2005. – 150 с.
11. *Моница, Г.Б.* Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости» / Г.Б. Моница, Н.В. Раннала. – СПб.: Изд-во Речь, 2009. – 250 с.
12. *Никишина, В.Б.* Психодиагностика в системе социальной работы. Учеб. пособие для вузов. – М.: Владос, 2004. – 205 с.
13. *Пакулина, С.А.* Содержание и психологические механизмы адаптации студентов педагогического вуза в процессе обучения / С.А. Пакулина. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 360 с.
14. *Прохоров, А.О.* Смысловая регуляция психических состояний / А.О. Прохоров // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 2. С. 5–17.
15. Психосоматические заболевания. Полный справочник / Под ред. Ю.Ю. Елисева, 2003.
16. Психология инвалидности. Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова. – М.: МПСИ; – Воронеж: МОДЭК, 2011. – 350 с.
17. *Раклова, Е.М.* Современные проблемы структуры созависимости // Алмаатер. – 2012. – №8. С. 36–38.
18. *Ялпаева, Н.В.* Социально-психологическая работа с семьями детей с ограниченными возможностями / Н. В. Ялпаева; М-во труда и соц. развития Рос. Федерации, Департамент по делам детей, женщин и семьи, Рос. фонд соц. реформ. – М.: Просвещение, 2002. – 477 с.
19. *Ярская-Смирнова, Е.Р.* Социальная работа с инвалидами. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с.

МЕНЕДЖМЕНТ

В.В. Владимиров

Реформа органов исполнительной власти в Российской Федерации как условие повышения эффективности государственного управления: ее цели, направления, реализация

Аннотация. В статье рассматриваются, в контексте 20-летия (март, 2004) начала структурных преобразований в системе федеральных органов исполнительной власти, некоторые итоги очередного этапа административной реформы в России, ее основные цели, шаги, достигнутые результаты. Дается попытка дать оценку достигнутых результатов и выявившихся новых проблем, определить целесообразность и необходимость новых шагов в сфере совершенствования системы государственного управления.

Ключевые слова: эффективность государственного управления; оптимизация органов исполнительной власти; перераспределение полномочий органов исполнительной власти; государственные услуги; информированность населения о решениях органов исполнительной власти; взаимосвязь административной, судебной и правовой реформ.

Социальное, экономическое, да и духовное развитие в России всегда во многом определялись эффективностью деятельности органов исполнительной власти, качеством прини-

маемых ими решений, подбором штатного аппарата государственного управления как на уровне федерального центра, так и в регионах страны. Этот тезис актуален и сегодня в условиях рыночной экономики, развития самостоятельности разнообразных участников хозяйственных, производственных отношений. Без четкой организации, грамотного распределения полномочий, определения сфер и уровня вмешательства государственных структур в экономические и социальные процессы сложно говорить о необходимом прогрессе страны, выводе России на уровень развития, отвечающий современным требованиям.

Поэтому процедура оптимизации системы исполнительной власти, придания ей качеств, отвечающих сегодняшним задачам и реалиям России, получившая название административной реформы, является весьма актуальной. Она требует анализа состояния дел, выработки новых рекомендаций, обобщения накопленного опыта как самой России, так и других успешно развивающихся стран.

История реформирования системы исполнительной власти в России знала много страниц – как удачных, так и приводящих к негативным последствиям.

Очередной этап административных реформ связывают с актами Президента России, принятыми в марте 2004 года и последующими шагами по их уточнению и изменению. Сегодня, в канун 10-летия этих решений, можно подвести некоторые итоги, дать оценку как положительным так и не вполне удачным решениям по совершенствованию управления страной.

Именно указом президента России от 9 марта 2004 года [3] введена так называемая трехуровневая система федеральных органов исполнительной власти: федеральное министерство, федеральная служба, федеральное агентство. Реализуя положения данного указа, была предпринята попытка четко определить сферы ответственности органов исполнительной вла-

сти, оптимизировать их состав и механизмы функционирования.

Однако сделать это безупречно не удалось. Как отмечает глава Правительства РФ Д.А. Медведев, «далеко не во всех сферах управления государственные функции удалось распределить в рамках созданной триады “министерство – служба – агентство”. В результате ряд нежизнеспособных звеньев пришлось упразднить. Многие службы пытались избавиться от опекающих их министерств и перейти в прямое подчинение к Правительству РФ – и некоторым это удалось. Наконец, чрезмерная концентрация разнообразных полномочий в рамках министерств потребовала их разукрупнения и создания самостоятельных органов власти. Все это сопровождалось конкуренцией административных структур, на что подчас уходили основные усилия некоторых органов исполнительной власти» [5].

Россия – федеративное государство, где, согласно Конституции, субъекты федерации самостоятельно определяют систему и структуру своих органов исполнительной власти. Субъекты воспользовались своим правом и создали свои системы, естественно, с учетом федерального закона «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти» [2]. Но отнюдь не по всем направлениям исполнительной власти и не везде прослеживается четкая вертикаль взаимоотношений от федерального уровня до уровня субъекта и ниже. Кроме того, исходя из конституционного принципа о самостоятельности органов местного самоуправления, не все решения федеральных министерств на уровне города, иного административно-территориального образования имеют четкие гарантии исполнения. Неслучайно поэтому некоторые функции управления в последние годы передаются с муниципального уровня на уровень субъекта федерации. И эта тенденция, видимо, будет продолжаться. Но очевидно, что задача четкого разделения и уточнения полномочий, ответственности органов власти разного уровня пока окончательно

не решена. На это следует обращать внимание законодателям как федерального, так и регионального уровня.

Одним из ключевых направлений совершенствования механизма исполнительной власти в России, очевидно, является повышение информированности населения о готовящихся, принимаемых органами исполнительной власти решениях. В этих целях принята программа «Открытое правительство», в структуре Правительства РФ введена должность министра по связям с Открытым правительством. Некоторые предложения, выработанные этим правительством, дают положительные результаты. Служат основанием для принятия решений правительством России в целом. Но информированность населения страны о предложениях данного органа пока недостаточна, поэтому иногда возникает вопрос о целесообразности существования такого органа в системе исполнительной власти.

Одним из важных изменений в деятельности органов исполнительной власти в современных условиях является переход в отношениях государства и общества от только властного, управленческого характера деятельности государства к усилению акцента на оказание государственных услуг. Россия как социальное государство – это не только власть, но и надежный, своевременный помощник каждого гражданина в его проблемах, чаяниях. Поэтому облегчение доступа гражданина к государственным услугам, максимальное сокращение бюрократических процедур при этом являются крайне актуальными.

Майский (2012) года указ Президента РФ дал правовые основы и главные направления этой деятельности [4]. Согласно названному указу в течение 2013–2014 годов должен быть существенно увеличен доступ граждан через современные коммуникационные средства с предложениями и заявлениями, а также сокращен срок рассмотрения обращений. Срок ожидания граждан в очередях при обращении в органы

исполнительной власти для получения государственной (муниципальной) услуги к концу 2014 года должен быть сокращен до 15 минут. Эти поручения президента в полной мере пока не выполнены.

Важным условием повышения качества государственного управления является тесная связь вопросов административной реформы с проводимыми и незавершенными в стране правовой и судебной реформами.

Без четкого, безупречного законодательства, отражающего современные и будущие задачи страны, законодательства, понятного и доступного большинству граждан, а не только юридической элите, невозможно решить задачи в сфере совершенствования государственного управления. Поэтому совершенно правильно, что в последние годы проекты законов, иных важных государственных решений проходят предварительную общественную экспертизу. Хотелось бы, чтобы подобные формы участия граждан имели место как на федеральном, так и на региональном уровне, а также на уровне местного самоуправления.

Тем не менее специалисты в сфере права постоянно подчеркивают, что принимаемые законы и особенно подзаконные нормативные акты далеки от совершенства. Они не проходят достаточно квалифицированной научной экспертизы, а зачастую принимаются и без нее. Поэтому актуальной задачей, по мнению ряда ученых, в том числе Директора института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, академика, вице-президента РАН Талии Хабриевой, является разработка и принятие так называемого закона о законах [6], который бы жестко регламентировал процедуры разработки принятия законодательных актов и делал нормативную базу государственного управления более совершенной, безупречной и что очень важно доступной для понимания и применения юристами и обычными гражданами.

Не менее важно выполнение указаний Президента о введении обязательных требований к проведению процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов нормативных правовых актов как федерального, так и регионального уровня. Не секрет, что качество принимаемых подзаконных актов подчас не соответствует требованиям, нередко они принимаются «для галочки», чтобы отчитаться о принятых мерах, а не для оказания надлежащего воздействия на регулируемые общественные отношения.

Важная задача в свете рассматриваемых проблем состоит также в совершенствовании системы судебной власти. Принятые в последнее время поправки в Конституцию и в законодательство о Верховном Суде и о прокуратуре [1], вероятно всего, поспособствуют этому. Но остается так и не решенным до конца вопрос об образовании отдельной ветви судебной власти – административных судов. Ведь многочисленные решения органов исполнительной власти, приводящие к нарушениям конституционных прав граждан, юридических лиц, требуют подчас быстрой и четкой судебной оценки, по возможности скорейшего восстановления нарушенных прав. Конституция РФ в качестве одного из видов судопроизводств называет административное судопроизводство. Но в судебной системе оно как особый вид структурно не выделено. Это вызывает недоумение, при том, что президент страны неоднократно предлагал решить этот вопрос.

Необходим, безусловно, и учет положительного опыта других государств, анализ их ошибок и достижений. Особенно в условиях вхождения России в различные международные организации, присоединения страны к нормам и стандартам стран, имеющих определенные достижения в этих сферах.

Не менее важно продолжение движения исполнительной власти к дальнейшим положительным моментам. Административная реформа не может быть завершена, хотя

в некоторых высказываниях в прессе и слышатся слова о ее завершении.

Только создание высокоэффективной исполнительной власти от ее высших органов до низовых звеньев, обеспечение и поддержание постоянного и взаимовыгодного диалога ее с обществом позволят выйти стране на современный привлекательный, авторитетный в мире уровень, превратить Россию в мирового лидера.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации [Текст]: Закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ // Российская газета. Федеральный выпуск от 7 февраля 2014 г. № 6299.

2. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Текст]: Закон Российской Федерации от 6 октября 1999 года (с изменениями от 28.12.2010г. № 184-ФЗ).

3. Российская Федерация. Законы. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9.03.2004. № 314 (ред. от 12.05.2012) // СЗ РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.

4. Российская Федерация. Законы. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Текст]: Указ Президента РФ от 7.05. 2012. N 601 // Российская газета. Столичный выпуск от 9 мая 2012 г. № 5775.

5. *Медведев Д.А.* 20 лет: путь к осознанию права. Статья [Текст] // Российская газета от 11 декабря 2013 г.

6. Административное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Старостина. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 486 с.

7. С недоделками не принимаем. Для чего готовится «закон о законах». Статья [Текст] // Российская газета (Неделя) от 27.02.2014 г. № 6319.

Т.В. Стапанова

Корпоративная культура: источники, традиции, современное состояние и тенденции его развития

Аннотация. В статье рассматриваются изменения характеристик корпоративной культуры, происходящие в течение всего периода ее существования. Особое внимание уделяется анализу тенденций развития корпоративной культуры в контексте процессов глобализации и интеграции.

Ключевые слова: корпоративная культура, культура, тенденция, глобализация, интеграция.

Многочисленные исследования показывают, что успех в деятельности современной организации (или, шире, корпорации) непременно связан с высоким уровнем культуры, формируемым в результате продуманных действий руководства.

Термин «корпоративная культура» используется в настоящее время довольно широко как в теоретических работах, так и на практике. Воздействие корпоративной культуры на механизмы развития организаций всесторонне изучается. Однако история возникновения самой корпоративной культуры, ее функционирование в настоящее время и тенденции развития в будущем исследованы недостаточно подробно.

Проблематика изучения организации как культурного феномена восходит к исследованиям М. Вебера, К. Левина, Т. Парсонса, Ф. Селзника и особенно Г. Саймона и Ч. Барнарда. Последние в своих работах во многом предвосхитили понятие «корпоративная культура».

Однако введение термина произошло только в 70-х годах XX в. Принято считать, что источником послужило столкновение Запада с так называемым японским вызовом. Ряд специалистов по управлению были склонны видеть главную причину начавшегося отставания США от Японии в несовершенстве методов управления. Этот факт стимулировал интерес к изучению корпоративной культуры как производной от национальной культуры, особенности которой рассматривались через призму эффективности функционирования организации, методов стимулирования труда, опыта работы с кадрами. Интерес к этой проблематике связывался, прежде всего, со стремлением изучить и по возможности заимствовать приемы взаимоотношений, регуляции поведения, механизмы социализации для обеспечения деятельности организации и успешной конкуренции.

Характерной чертой этих исследований было рассмотрение корпоративной культуры как феномена, формируемого извне, под воздействием, главным образом, национальной культуры. Другие особенности – отсутствие достаточной ясности в определении понятия «корпоративная культура»; недостаточная разработанность методик описания и анализа корпоративной культуры как скрытого фактора, о котором можно судить лишь по его влиянию на другие организационные переменные; смешение корпоративной культуры с другими понятиями.

Различие в понимании истоков формирования и сущности корпоративной культуры нашло отражение в значительном количестве разнородных определений.

Многообразие взглядов на корпоративную культуру может быть сужено, если попытаться положить в основу ее понимания не атрибутивные характеристики, разнообразие которых просматривается в многочисленных определениях, а нечто более глубинное – систему источников ее формирования.

Корпоративная культура, как принято считать, имеет три основных источника: взгляды, ценности и представления ос-

нователей организации; коллективный опыт, полученный при создании и развитии организации; новые взгляды, ценности и представления, привнесенные новыми членами организации и руководителями (рис. 1).

Рис. 1. Источники формирования корпоративной культуры

Хотя каждый из названных механизмов играет крайне важную роль, наиболее существенным из них в период зарождения культуры является влияние учредителей, которые не только определяют главную миссию и основы взаимодействия с внешней средой, но также набирают членов группы и формируют характер ее реакций, направленных на выживание и интеграцию.

Механизм формирования корпоративной культуры заключается во взаимном воздействии ее источников.

Взаимодействуя, они ограничивают область реально возможных в данной организации способов реализации личных ценностей и тем самым определяют их доминирующее в коллективе содержание и иерархию. Иерархическая система выделенных таким образом ценностей порождает наиболее адекватную уже именно ей совокупность способов их реализации, которые, воплощаясь в способах деятельности, формируют внутригрупповые нормы и модели поведения.

Проследить динамику реформирования корпоративной культуры можно на основе анализа характеристик, присущих корпоративной культуре организаций разных стран.

Сравнительная схема приоритетных ценностей в организационной культуре США, Западной Европы, СССР (РФ) и Японии и современных тенденций ее развития представлена на рис. 2.

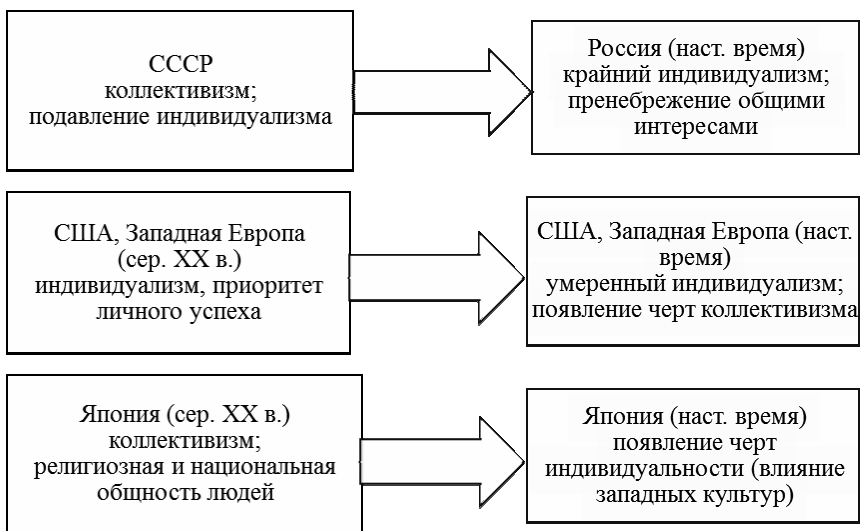

Рис. 2. Сравнительная схема развития приоритетных ценностей корпоративных культур

Проследим динамику изменений корпоративной культуры на примере нашей страны. Отсутствие термина «корпора-

тивная культура» на советских предприятиях не означает отсутствия самой культуры. Поэтому отметим, что к характерным чертам традиционной корпоративной культуры советских организаций исследователи относили:

- преобладание «запретительной» направленности норм и правил;

- четкое описание функций сотрудников;

- формализованные отношения;

- стремление к созданию условий для сотрудничества между работниками на всех уровнях производства и управления;

- преимущественно иерархическую структуру управления;

- распространенность демонстрации власти, подчеркивания властных функций на каждом уровне управленческой иерархии;

- ориентацию на наказание за ошибки, жесткий контроль за выполнением должностных обязанностей и инструкций;

- поощрение универсализма, совмещения профессий и обязанностей;

- централизацию и персонализацию принятия решений и ответственности; актуализацию стратегических задач развития организации;

- акцент на долгосрочном планировании [8, с. 26].

В настоящее время фиксируются изменения в культуре управления, обусловленные процессами реформирования общества.

Традиционно исследования культуры организаций связывались с поиском ее национальной специфики [6, с. 64]. Современные исследователи культуры российских компаний отмечают их переход от коллективистского полюса к индивидуалистскому, повышение индекса «мужественности», снижение показателей дистанции власти и степени патернализма [2, с. 140].

В целом в мире сегодня наблюдается тенденция ослабления крайнего индивидуализма и склонность к сплочению кол-

лектива, что вызвано нестабильностью внешней среды, высокой мобильностью работников, изменением условий и характеристик труда: наличие интернета и других средств коммуникации предоставляют возможность работать дома, что лишает компанию такого значимого фактора в обеспечении стабильности существования как сплоченный постоянный коллектив [9].

В то же время проявление крайнего коллективизма также снижается. В результате глобализации, распространения информационных технологий происходит интеграция западной и восточной корпоративных культур с целью повышения их эффективности. Таким образом, в стратегической перспективе корпоративные культуры в рамках общемировой тенденции имеют сопоставимые вектора развития: взаимозависимость приводит к необходимости двигаться в одном направлении.

Однако Россия не вписывается в этот процесс: в отечественных организациях остаются приоритеты индивидуализма, личного успеха и продвижения по карьерной лестнице. Точкой разрыва в траектории движения России и остального мира в области корпоративной культуры стали 90-е годы XX в. В современной России были предприняты усилия для централизации государственной власти и создания новой национальной идеи, которая способствовала объединению граждан.

Государственная политика в области формирования и развития общества как единой социальной системы не могла не отразиться на корпоративной культуре: все больше компаний ищут способы решения проблемы самоорганизации, сплоченности коллектива, а также нетрадиционные нематериальные методы стимулирования персонала. Интеграция российских организаций в мировое сообщество, их объединение требуют создания идеологии управления, соответствующей общемировым тенденциям.

Основная задача, которая сегодня решается с помощью корпоративной культуры – создание и сохранение целостности и стабильности организации и коллектива [3, с. 140]. Указанная задача во многом определяет появление тенденций развития корпоративной культуры.

Так, тенденцией современного развития корпоративной культуры является закрепление норм и правил с помощью принятия Кодекса корпоративного поведения или корпоративной этики с точки зрения экономической целесообразности [7, с. 86]. Получение организацией прибыли не должно расходиться с принятыми ею социальными обязательствами, не должно вредить ее репутации.

Одним из значимых механизмов внедрения корпоративной культуры становится ориентация менеджеров высшего звена на использование в большей степени экономических, а не административных методов управления, например, внедрение сложных премиальных систем, основанных на личных достижениях. Используются различные управленческие практики: формализация критериев оценки работы, разработка систем оплаты труда и премирования, поощряющих индивидуальный результат, внедрение системы личной ответственности за качество, стимулирование профессионального роста. С такими ценностями согласуется переход на оплату по результатам каждого подразделения, способствующий развитию конкуренции между подразделениями.

Тенденцией корпоративной культуры является попытка совмещения единоначалия в принятии решений с коллегиальностью на этапе обсуждения и подготовки решений. Для этого происходит формирование различных комитетов, советов (молодых специалистов или трудового коллектива) и иных совещательных организационных форм; в некоторых организациях практикуется работа в рамках бизнес-проектов, создаются рабочие группы, в которые входят представители подразделений.

Другой тенденцией следует назвать стремление к неформальному общению руководства с подчиненными, способствующее поступлению рационализаторских предложений «снизу». Такая форма активизации участия коллектива в будущем организации, развития инициативности и креативности является весьма значимой ценностью корпоративной культуры. С этой целью организуются творческие конкурсы, публично поощряются инициативные предложения, проводится политика повышения престижности рабочих профессий, действуют конкурсы «Лучший по профессии».

Новой характеристикой корпоративной культуры становится обязательная «обратная связь» руководства с коллективом при участии профсоюза. При взаимовыгодном сотрудничестве власти и профсоюза происходит внедрение стандартов качества и дисциплины, ужесточение дисциплинарного режима, ужесточение контроля за качеством продукции, ориентированной на персональную ответственность.

В целом наблюдается тенденция формализации отношений и коммуникаций, что является следствием внедрения информационных технологий и систем учета, важных элементов в управлении организацией, определяющих качество управленческих решений и возможность их реализации [3, с. 147]. Внутренние системы информирования включают специализированное программное обеспечение, локальные компьютерные сети, посредством которых осуществляется информационный обмен между отделами различного уровня.

Тенденция изменения работы с персоналом проявляется в подготовке кадров, создании кадрового резерва, закреплении рабочих в организации, программах обучения и повышения квалификации, а также активной работе с молодыми кадрами и проведении стратегии общей профессионализации персонала. С этой целью реализуются программы специального обучения для менеджеров всех уровней и программы повышения квалификации рабочих, проводится аттестация.

Еще одна тенденция заключается в переоценке социальных льгот и гарантий, которые начинают использовать как средство формирования положительной корпоративной культуры. Организации обеспечивают питание, транспорт, условия для спортивных занятий и отдыха; менеджеры пытаются сочетать предоставление социального пакета и внедрение новых ценностей. Но для этого функционируют системы избирательного поощрения, которые поддерживают ценные для конкретной организации стандарты поведения: преданность организации, большой стаж работы как показатель этой преданности все чаще выступает критерием доступа к благам; получение социальных льгот определяется отсутствием дисциплинарных наказаний, показателями выполнения плана, отсутствием замечаний по качеству. Таким образом, социальные льготы перестают быть формой материальной помощи всем нуждающимся работникам без каких-либо дополнительных условий.

Перечисленные тенденции развития корпоративной культуры определяют «лицо» большинства современных организаций, для которых формирование корпоративной культуры открывает новые возможности на рынке.

Корпоративная культура, как и культура вообще, возникает и развивается только в русле течения исторического процесса. Культура не может появиться как сознательно конструируемая система в определенном историческом отрезке. Таким образом, корпоративная культура – явление не статичное, и ее исследование, проведенное в ее развитии, дает возможность проследить становление основных параметров, поиск новых форм воздействия на организацию и тенденции их развития.

Список литературы

1. *Гурков И.* Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий. – М.: ТЕИС, 2003. – 236 с.

2. Долгопятова Т. Механизмы и модели корпоративного контроля в российской промышленности // Предприятия России: корпоративное управление и рыночные сделки. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. С. 140.

3. Дряхлов Н.И. Корпоративная культура: проблемы и тенденции развития в мире и в России. – М.: Наука, 2011. – 505 с.

4. Кочетков В. Социокультурные факторы формирования русских организационных культур, <http://www.socio.ru/public/kochetkov>

5. Наумов А., Джонс Э., Паффер Ш. Этическое отношение к работе: новые парадигмы (сравнительный анализ отношения к работе в России и США) // Менеджмент. – 1995. – № 4. С. 41–59.

6. Пригожий А. Проблемы синергии организационных культур в русско-американских совместных предприятиях // Менеджмент. – 1995. – № 1. С. 60–78.

7. Спивак В. Корпоративная культура. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

8. Шкаратан О., Карачаровский В. Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. – 2002. – № 1. С. 3–56.

9. Щербина С. Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции // Социологические исследования. – 1996. – № 7. С. 47–55.

ЛИНГВИСТИКА

В.Н. Базылев

Актуальные объекты сублогического анализа языка: глоссолалия

Аннотация. В статье рассматриваются методологические и методические подходы к объектам, представляющим интерес с точки зрения сублогического анализа языка; анализируется глоссолалия как палеопсихологический феномен и как процесс формирования содержания сознания, опосредованный речью.

Ключевые слова: философия языка, сублогика, глоссолалия, палеопсихология

На юбилейной конференции 2011 года, прошедшей в СГА и посвященной 15-летию работы исследовательского коллектива «Сублогический анализ языка», говорилось о том, что смена научных парадигм и стиля мышления начала XXI века предполагает обязательный учет взаимосвязи явных и неявных компонентов знания о языке. При этом обнаруживается зависимость как самого познания, так и истолкования неявных компонентов объективированного знания, от личностного неявного знания субъекта – интерпретатора, что требует поиска адекватных логико-методологических средств фиксации этой стороны познания.

Участники конференции выразили полное согласие с тезисом Б.М. Гаспарова о том, что *нам нужна не модель языка, а образ языка*.

В рамках решения сформулированной глобальной задачи на той же конференции предлагались к перспективному изучению два вопроса.

1. Почему то, что лингвистика склонна легко и охотно принимать за стабильные языковые объекты, то есть все те конечные продукты языковой деятельности, которые говорящий производит сам и которые он получает от других говорящих, являются таковыми лишь при самом поверхностном рассмотрении?

2. Как конкретно при восприятии образа языка как духовной энергии и признании непрерывности развертывания языковой среды, в каких параметрах и категориях, с помощью каких приемов язык может быть описан в таком качестве? [19, с. 46–47].

Поиск окончательных ответов на перечисленные вопросы – это долгосрочная перспектива [2, с. 90–91]. В данной статье намечается основное направление исследований, в котором как в *тигеле с фиалками* из отдельных фрагментов кристаллизуется нечто более или менее универсальное. Таковым на фоне изучения хаотических когнитивных процессов, измененных состояний сознания, мимесиса и мимикрии языка может выступать изучение феномена глоссий. Названный феномен интересен тем, что по поводу его существования пока нет консенсуса у лингвистов и психологов, у социологов и психиатров. Речь идет об изучении *глоссолалии* как изобретении/обретении языков в состоянии «бреда». Это явление в принципе отлично от случаев *ксеноглоссии*, или «чудесного обретения» уже существующих языков, которыми некий конкретный человек не владеет.

Чудо Троицына дня дало в свое время повод, по крайней мере, еще для двух толкований данного явления.

Арамейский язык, язык Апостолов, понимается всеми верующими вопреки национальным различиям между ними.

Или же следует предположить, что Апостолы говорят на некоем универсальном языке, понятном для каждого. Вдохновение, испытываемое в этих разных случаях ксеногlossии, близко к побудительным мотивам глоссолалии. «Мы до сих пор (я имею в виду европейскую культуру), – скажет У. Эко, – мечтаем об адамическом языке, на котором говорили до Вавилонского столпотворения, испытывая ностальгию по потерянному раю» [24, с. 12]. Наверное, это, как говорил В.П. Руднев, крайнее проявление *порыва к выразимости*, который пробивает себе дорогу различными способами.

Принципиально в повествовании книги Бытия (XI, 1–9) для нас важно то, что по существу «язык был один, и речь была одна» (XI, 1). Это единство языка изначально, оно лежит в природе языка, в его основе. Множественность же есть состояние языка, его модальность, так как связана с состоянием греховного разобщения людей: «Господь сказал: вот один народ, и у них один у всех язык, и они начинают делать это, теперь им ничто не может помешать в том, что они предположили делать. Пойдем, смешаем язык их, чтобы они не могли понимать речи один другого» (XI, 6–7). Как видим, в этом тексте говорится не о создании новых языков, а о понимании речи языка одного, остающегося в сущности единым. Если адекватно проинтерпретировать содержание этого сообщения, то становится ясно: язык и разноязычие были до вавилонского столпотворения.

Однако язык был один, так что все понимали друг друга. Языковые же различия, каковы бы они ни были, не заслоняли внутреннего слова. По словам С.Н. Булгакова, «позже в языке закрылся его внутренний смысл, ранее открытый, и появилась болезненная впечатлительность к индивидуальным особенностям звуковой речи, к реализации языка. Человечество, которое свое космическое единение в слове употребляло лишь для достижения своих человеческих целей, впало в психологизм и естественно оказалось наказанным психологизмом

языка. Ибо многоязычие и есть в известном смысле этот психологизм, закрывающий онтологическую сущность языка. И можно сделать и обратное заключение, что человек интегрированный, восстановленный в своей целомудренности, может через языковую оболочку принять внутреннее слово, т. е. победить многоязычность» [9, с. 52].

Глоссолалия наблюдалась и описывалась рядом исследователей – филологами, психологами и теологами. Среди собственно теологических исследований следует выделить обобщающий труд Г. Хазела «Дар языков», в котором автор описал современный феномен глоссолалии. В соответствии с этой методологической задачей обращается внимание на проявление глоссолалии в нехристианских религиях и приводятся результаты исследований глоссолалии, проведенных как в христианских, так и в языческих религиях различными признанными учеными и богословами.

Затем автор обращается к практике глоссолалии в различных религиозных обществах и к идентификации «иных языков» и способов, которыми их истолкователи соучаствуют в этом действе. Г. Хазел уделяет внимание лингвистическому изучению терминологии, употребляемой в Библии для описания «иных языков» с целью разъяснить язык Нового Завета и, в частности, тех мест Писания, в которых упоминается этот Библейский дар, а также, исследует нехристианские тексты, устанавливая при этом, пользовались ли этим языком в античном мире.

Главная цель книги – это показать: идентичны ли «иные языки», описанные в Новом Завете, религиозной или иной античной практике, и не является ли этот новозаветный феномен продолжением античных языческих религий, действует ли он таким же образом, что и во времена Нового Завета; если же нет, а также понять, что же представляет собой современная глоссолалия, и как к этому феномену должен относиться христианин [23].

А. Генис как литературовед со своих позиций так воспринимает глоссолалию: «Ведя службу, как шаман, пастор метался на подиуме. Проповедь он пел и выкрикивал. Слова выливались то в стон, то в гимн. Намокла рубашка, почернел от пота элегантный итальянский пиджак. Не выпуская микрофона, Пэйдж беззаветно доводил себя до изнеможения. Неистовый танец его молитвы загипнотизировал церковь. Прихожане участвовали в радении душой и телом. Искусно разжигая паству, Пэйдж накалял зал. Когда напряжение достигло предела, он замер в обрушившейся тишине. Секунду спустя сквозь него, казалось, прошел электрический разряд. Конвульсивно дергаясь, пастор принялся проникновенно и торжественно выкрикивать несуществующие слова на ангельских языках. Я, конечно, читал, что святой дух нисходит на праведных, награждая их способностью к глоссолалии, но сам такого раньше не слышал. Что и неудивительно. В те храмы, где я бывал, входят, как в музей, склоняя голову и понижая голос. Кому придет в голову танцевать под хорал Баха?» [10, с. 436–437].

Задолго до этого, в начале XX века, попытку отрефлексировать этот феномен предпринял А. Белый. В июле 1917 года он начал писать поэму «Глоссолалия». Первоначально А. Белый предполагал написать статью, где бы рассматривалась космогоническая роль звука: статья должна была называться «К звуку слов» или «О космическом звуке». Однако в процессе работы первоначальный замысел трансформировался, в связи с чем для воплощения «звуковой космогонии» А. Белый выбрал жанровую форму поэмы. Пространство поэмы делится на два уровня: онтологическое пространство космоса и звукосемантическое пространство языка, которое связывается с человеческой гортанью как местом, где происходит речепорождение:

«Все слова можем смело прочитывать мы: смыслы чтений – в заобразном смысле, в космическом смысле и в танцах вибрации слова, в орнаментах жестов мимическим образом:

так мы видели на Луне; но сознание «я» (дар Земли) просветит звукообразом лунные образы; соединенье сознания с фантазией переменит фантазию; и – изменит сознание; в звуке слова откроется... жизнь... на Юпитере» [4, с. 68].

«Двойное» пространство обуславливает появление в «Глоссолалии» глоттогонического и космогонического сюжетов – сюжетов творения языка и мира, которые в данном контексте являются изофункциональными:

«Мне суметь войти в звук, войти в рот и повернуть мне глаза на себя самого, стоящего посередине, внутри храма уст, то не увидел бы я языка, зубов, десен и мрачного свода сырого и жаркого неба; я увидел бы небо; увидел бы солнце; космический храм бы возник, гремя блесками...» [4, с. 66–67].

Связующим образом-понятием для этих двух сюжетных планов является категория звука, который в «Глоссолалии», во-первых, становится двусторонней единицей языка (он наделяется значением), а во-вторых, оказывается «мифологической субстанцией» вселенной (выполняет космологическую функцию). У космологии «Глоссолалии» есть два источника: космологическое учение Р. Штейнера и современная А. Белому лингвистика. А. Белый, как полагает В. Брюсов, строит «субъективнейшие параллели между творчеством языковым и всем мирозданием», пользуясь излюбленным приемом – аналогией [8, с. 628].

Конечно, можно понять «Глоссолалию» как набор субъективнейших звуко-смысловых ассоциаций. Подтверждением тому служит рецензия на «Глоссолалию» С. Боброва. Называя «Глоссолалию» «зловещей книжечкой» и «жуткой брошюрочкой», он полагает, что она «может служить средством против самогонщиков-рецидивистов» и ее «можно совершенно серьезно употреблять в качестве сильно-агитационного средства против любой и какой хотите мистики» [7, с. 157].

В противовес этому В. Лурье, например, напишет, что «Белый приоткрывает дверь из нашего мира – в новый мир,

полный неясностей и хаоса, туда, в бесконечность» [13, с. 12]. В.В. Фещенко, анализируя лингвистическую компоненту философско-теоретического творчества Белого, полагает, что «нет смысла оценивать «Глоссолалию» со строго научных позиций», хотя «нельзя отказать ей в определенной поэтической логике» [22, с. 305].

Однако О.Р. Темиршина утверждает, что «А. Белый, пытаясь обнаружить атомы смысла и показать их динамическое развитие, с одной стороны, находился в контексте науки своего времени (ср. например, концепцию Н.Я. Марра, который в своем «новом учении о языке» предложил этимологически свести слова всех языков к четырем базовым элементам).

У самого А. Белого читаем: «Собственно: выражение эфирного тела при помощи звуков «шр-ср-вр-фр-жр» (жар, шар, ширь, вар, рост и эфир) моделирует тело эфирное образом тела физического; в невыразимейшем «Θ» или «chshthph» – звук эфирного тела» [4, с. 67].

Эта установка на поиск «простых структур», из которых возникают сложные структуры, предвосхитила некоторые положения современной структурной семантики, где функцию таких атомов «стали выполнять семы» [20, с. 149]. Сама поэма в таком контексте предстает как «зашифрованный текст со своим ключом», где возникает определенного рода язык, тесно связанный с мифологической семантикой [21, с. 147].

В последние годы феноменом глоссолалии интенсивно интересуются психолингвисты. По их мнению, глоссолалии – это псевдоречевые конструкции, производимые индивидуумом в состоянии религиозного экстаза. Они проанализированы многими зарубежными лингвистами, наиболее известные из которых – Е. Паттисон и Д. Самарин. Последний характеризует глоссолалию как *недоразвитое образование знакомой речи, пограничный феномен между внутренней и внешней речью* [25, с. 67]. Приведем для примера несколько образцов глоссолалии:

Амина, супитер, амана...

регедигида, треги, регедигида, регедигида...

супитер, супитер, арамо...

сопо, ропота, карифа...

*Гиппо геросто непарос борастин форман о фастос соуругор
боринос эпонгос ментаи о дерипан аристо экрампос...* [цит. по:
3, с. 133–135].

Эти и подобные им вокальные элементы, имея внешнее сходство с языком, не являются единицами ни одной языковой структуры, не подчиняются общим для всех языков правилам. Поэтому среди лингвистов преобладает мнение, что глоссолалию следует определять как бессмысленное, но фонологически структурированное человеческое высказывание, которое не имеет систематического сходства ни с одним естественным языком, живым или мертвым. Глоссолалия выступает в этом определении как форма псевдоязыка, причем ее система фонем, как замечено лингвистами, связана с привычным языком говорящего. В.П. Белянин проводит параллели между глоссолалией и таким периодом освоения языка, каким является лепет (7–8,5 месяцев) и модулированный лепет (8,5–9,5 месяцев). В этом возрасте, как пишет В.П. Белянин, «ребенок словно тренируется в произношении звуков и слогов и в его речи можно встретить фонемы всех известных языков мира» [5, с. 89–90].

Но все же, глоссолалия – ни на что не похожее явление. Более того, если в лингвистическом аспекте глоссолалия достаточно хорошо описана и истолкована, то объяснение ее психологической природы остается дискуссионным вопросом.

Некоторые исследователи рассматривают глоссолалию как продукт измененного состояния сознания. Весьма широкое определение этим особым состояниям сознания дает А. Людвиг в журнале «Архивы общей психиатрии»: «Альтернирующие состояния – любые состояния, провоцируемые физиологическими, психологическими и фармакологическими агентами, которые отличаются субъектом (или при объективном наблюдении) от полноценного бодрствования и ясного сознания»

[цит. по 6, с. 57]. Подчеркивается, что они могут возникать, как у патологических, так и у нормальных личностей.

Э.А. Саракаева, однако, полагает, что в основе глоссолалии нередко лежит сознательное, контролируемое поведение – намеренное введение себя в транс и продуцирование псевдослов, достигаемое тренировками. Она приводит данные эксперимента, который заключался в целенаправленном обучении испытуемых глоссолалии. 60 испытуемых в течение минуты прослушивали запись с настоящей глоссолалией. Затем они, по просьбе исследователя, пытались самостоятельно произвести нечто подобное. Уже на этом этапе 20% испытуемых с легкостью производили звуки, похожие на известные образцы глоссолалии. Затем испытуемых разделили на две группы – контрольную и учебную, с которой стали проводить тренировочные занятия по глоссолалии. Сравнение речевой продукции обеих групп показало, что через короткое время 70% испытуемых группы, проходившей обучение, с беглостью «говорят на языках». Таким образом, можно прийти к выводу, что глоссолалия часто является приобретенным навыком, а не продуктом измененного состояния сознания [18].

Как видим, при всем многообразии подходов к изучению глоссолалии остается непроясненным вопрос: какую методологию выбрать, чтобы адекватно смоделировать и сам языковой процесс, и принципы его анализа? Нам представляется возможным предложить подход, разработанный еще античной философией языка, т.н. принцип изономии или равновесности Демокрита. Дело в том, что в основе каждого из логических элементов лежит так называемая сублогика, которая основана на законе равновесия.

В середине XX в. на базе античной методологии в отечественной психологии появляется теория дипластики Б.Ф. Поршева [16], согласно которой дипластика – такая операция, где между двумя предметами или представлениями налицо: 1) очевидное различие или независимое бытие и 2) сходство или слияние; если нет

и того и другого хоть в какой-то степени – отождествление невозможно. Создание дипластий – сублогика; преодоление дипластий – формальная логика. Преодоление дипластий можно определить как деабсурдизацию абсурда. Обычно абсурд выступает как невыполнение условий логики. Но можно сформулировать обратное: логика – это невыполнение условий абсурда. В этом случае формулируется более широкое обобщение: условия абсурда – это противопоставления трем основным законам логики: 1) обязательность многозначности (минимум двусмысленности), т. е. $\langle A \text{ не равно } A \rangle$, 2) обязательность противоречия, 3) вместо «или-или» – «и-и».

В таком случае, всякую логичность следует рассматривать как нарушение этих правил. Далее, есть возможность эти формулировки свести к одной позитивной. А именно формулой абсурда может служить $A = B$. Два элемента – А и В – различны, но они и тождественны. Оба элемента пары, по определению, должны быть столь же несовместимы друг с другом, как нейрофизиологические явления возбуждения и торможения. И в самом тесном слиянии они не смешиваются.

Собственно, к физиологическому антагонизму возбуждения и торможения восходит всякое явление функциональной оппозиции в человеческой психике, включая речь, то есть фонологическая и синтаксическая оппозиция. Но человек в дипластии не может сливать возбуждение и торможение, – он может сливать в дипластии два раздражителя противоположного знака. Эта спайка – явление особого рода: в глубоком прошлом бессмыслица внушала священный трепет или экстаз, с развитием же самой речи, как и мышления, бессмысленное провоцирует усилия осмысления.

Речь есть не что иное, как осмысление бессмысленного. Дипластия под углом зрения физиологических процессов – это эмоция, под углом зрения логики – это абсурд. Б.Ф. Поршнев считает, «что это не значит, что дипластия принадлежит исчезнувшему прошлому. Прошлое живет. Не видно, чтобы люди

склонны были отказаться от ее чар, лежащих во всем, что свя-
щенно и таинственно, что празднично и ребячливо. Растущий
строгий ум туго и многообразно переплетен в цивилизациях
мира с доверчивым бездумьем и с причудливыми фантазия-
ми» [15, с. 37].

Если мы примем описанную методологию за основу, тог-
да можно будет говорить о том, что глоссолалия – это палеоп-
сихологический феномен: это эмоция не как психофизиологи-
ческой реакции, а как процесса формирования содержания со-
знания, опосредованном речью; как эффект дипластии – на-
ложения на звукосочетание, выполнявшее в прачеловеческом
сообществе функцию сигнала для регуляции поведения его
членов, еще и функции представления вещи, воспринимаемой
до того лишь на уровне первой сигнальной системы.

Полустершимся следом для демонстрации природы
дипластии могли бы послужить метафоры, соединившие в себе
зачатки межчеловеческих (в перспективе – нравственных) от-
ношений и элементов познания природного мира. Дипластия
под углом зрения логики – это абсурд, под углом зрения фи-
зиологических процессов и человеческой психики – это эмо-
ция. Как абсурд не имеет в архетипе «содержания», так не име-
ет его в архетипе и эмоция. Процесс преодоления «сублогики
дипластии» как «дезабсурдизация абсурда» является станов-
лением содержания познания, отражающего «логику вещей».
Процесс преобразования хаоса эмоций в содержание чувства
выражается в формировании метафорической речи, ставшей
истокom и прообразом поэзии.

Остается, однако, вопрос – можно ли каким-либо обра-
зом описать глоссолалию, не впадая, по словам Б.М. Гаспарова,
в метафорическое уподобление и употребление. Известно, что
для решения широкого круга задач, связанных с моделиро-
ванием слабоструктурированных и плохо формализован-
ных процессов, их прогнозированием и поддержкой приня-
тия решений, часто используются нечеткие когнитивные мо-

дели. Неоспоримыми их достоинствами по сравнению с другими методами является возможность формализации численно неизмеримых факторов, использования неполной, нечеткой и даже противоречивой информации. Нечеткая когнитивная модель отражает нечеткость структуры речезыковой системы в целом; нечеткие связи эффективно оцениваются с помощью весов Фишберна; «размытость» значений элементов речезыковой системы и целей ее функционирования преодолевается путем введения лингвистических переменных и соответствующих их терм-множеству нечетких классификаторов [1; 12; 14].

С этой позиции глоссолалическая речь моделируется и описывается как произвольное произнесение различных сочетаний членораздельных звуков человеческой речи. Неологизмы, непонятные слова (глоссы), иноязычные глоссы, свободные сочетания слов иных языков выступают как неструктурированные способности воспроизводства смысла и семантические позиции говорения. Непонятное и понятное обуславливают друг друга.

Смыслы возникают только при последующем толковании, а глоссолалическое говорение с необходимостью предполагает наличие особого герменевта, который и будет вкладывать, т. е. «вчитывать» или «всказывать» смысл в произнесенное и услышанное. Исходная ценность глоссолалического действия состоит при этом в том, чтобы вводить в иное состояние, быть нулевым измерением особого состояния, которое не может быть создано без глоссолалического усилия, но к нему принципиально не сводимо. Тема глоссолалии всегда непосредственно обращена к теме события. Событийность противопоставлена разделенности, предельным проявлением которой является шизоидность [17, с. 25]. Речь при этом не идет о сведении эстетического к психофизиологическому материалу, напротив, речь идет о восстановлении полноты события,

восстановлении тождественности существования и преодолении отчужденности от мира.

В глоссолалическом говорении сходятся разные языки, оседающие в памяти праязыка лишь как определенные смысловые конструкции, ни одна из которых не обладает требуемой системой речезыковой полнотой. Усилие глоссолалии состоит в том, чтобы импровизировать нечто ни на что не похожее (слова могут походить на санскрит («по-индийски») или могут быть сказаны на «иерусалимском языке», или представлять собой некое особенное говорение «на огненном языке»). Индивидуальное языковое творчество, отмеченное прорывом к первоязыку, оказывается глубинно соотнесенным с любым другим языком, – тут как бы просыпается особая символическая речь, подобная детской речи и обладающая некоей исходной антропологической – андрогинной – самодостаточностью. Но детская речь, напомним, предполагает обращение к предметности окружающего мира, порождающей соотнесенность смыслов уже в силу ограничения этого мира.

По мнению А.А. Грякалова, максимально значим в глоссолалии интенсифицирующий переживание-понимание факт повтора: частичное и полное повторение вскрывает внутренний механизм образования и нанизывания отдельных глосс – целые ряды глосс образуются и повторяются на основании созвучий, в силу механической ассоциации по звуковому сходству. Повтор обращен одновременно к разным полюсам смыслообразования – энергия созидания смысла как бы пульсирует в смысловом пространстве. Говоримые человеком слова как бы вовсе от него не зависят – такое говорение выводит существование в особое измерение, где возможен взгляд на себя извне. Из этого следует важный методический вывод: глоссолалия – это словесно-суггестивное событие, в котором фиксированные имена, акциденции и предикации перемешаны с глоссолалическими построениями таким образом, что от их сочетания возникают смыслы-следы, становящиеся

при актуализациях и повторах конструктивными ориентирами. Возникающие новые смыслы затем могут существовать самостоятельно, наряду с другими, и при этом обладают статусом на уровне антропологической суггестивности. Создание и соответствующее восприятие-разгадывание смыслов создает сопряжение в глоссолалиях определенного и неопределенного – этимологическую магию, обладающую аттрактивным эффектом [11, с. 280–284].

Таковыми на данный момент представляется нам возможный подход к глоссолалии как объекту сублогического анализа языка. В заключение следует сказать, что следующим шагом на пути актуализации объектов исследований в рамках сублогического анализа языка следует считать *эхолалию, палилалию, криптолалию и синхролалию*.

Список литературы

1. Ажмухамедов И.М., Проталинский О.М. Системный анализ и моделирование слабо структурированных и плохо формализуемых процессов // Труды ИПУ РАН. – 2009. – Т. 4. С. 67–73.
2. Базылев В.Н. Сублогический анализ языка в категориях предельных оснований // Труды СГА. – 2012. – № 3. С. 90–108.
3. Белорусов С.А. Интерпретация харизматических религиозных феноменов с точки зрения психологии. – М.: Изд-во «Per Se», 2001.
4. Белый А. Глоссолалия. Поэма о звуке. – Берлин: Эпоха, 1922.
5. Белянин В.П. Психолингвистика. – М.: Флинта, 2003.
6. Белянин В.П. Введение в психиатрическое литературоведение. – Мюнхен: б/и, 1996.
7. Бобров С. Андрей Белый. Глоссолалия. Поэма о звуке // Леф. – 1923. – № 2. С. 155–161.
8. Брюсов В.Я. Среди стихов: 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии. – М.: Советский писатель, 1990.
9. Булгаков С.Н. Философия Имени. – СПб.: Наука, 1998.
10. Генис А. Шесть пальцев. – М.: Издательство КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011.

11. Грякалов А.А. Событие и письмо (когнитивная аналитика поэтического языка) // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания: сборник научных статей. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 279–287.
12. Левицкий А.Э. Проблемы категоризации и вербализации знаний о нечетких сущностях // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов. Вып. 3. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 223–233.
13. Лурье В. Дни // Леф. – 1923. – № 2. С. 10–15.
14. Максимов В.И., Корноушенко Е.К. Аналитические основы применения когнитивного подхода при решении слабоструктурированных задач // Труды ИПУ РАН. – 1999. – Т. 2. С. 95–109.
15. Поршнев Б.Ф. Речеподражание (эхолалия) как ступень формирования второй сигнальной системы // Вопросы психологии. – 1964. – № 5. С. 30–46.
16. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974.
17. Руднев В.П. Диалог с безумием. – М.: Аграф, 2005.
18. Саракаева Э.А. Глоссолалия как психолингвистический феномен // Электронный ресурс: <http://www.iriney.ru/sects/50/news017.htm>
19. Сублогический анализ языка // Юбилейный сборник научных трудов / Под ред. проф. В.Н. Базылева. – М.: Изд-во СГУ, 2011.
20. Темиришина О.Р. Типология символизма: Андрей Белый и современная поэзия. – М.: ИМПЭ, 2012.
21. Темиришина О.Р. «Мне музыкальный звукоряд отображает мирозданье...»: глоттогония и космогония в «Глоссолалии» А. Белого // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2012. – № 3. С. 147–156.
22. Феценко В.В. Поэзия языка. О становлении лингвистических взглядов Андрея Белого // Андрей Белый в изменяющемся мире: к 125-летию со дня рождения. – М.: Наука, 2008. С. 299–312.
23. Хазел Г. Дар языков. Говорение на языках в библейские времена и современная глоссолалия. – Заокский: Изд-во «Источник жизни», 1995.
24. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. – СПб.: Александрия, 2007.
25. *Samarin W.J.* Tongues of Men and Angels. – NY.: McMillan, 1972.

ИНФОРМАТИКА

Н.В. Белянина, С.А.Лёвин

Подсистемы системы управления электронными документами и их функции

Аннотация. автоматизация документооборота предприятия, ведение электронного документооборота – актуальная проблема современного программирования. Выбор системы документооборота связан с общей стратегией развития организации. В статье представлена структура системы управления электронными документами, ее подсистемы и их функции.

Ключевые слова: документооборот, автоматизация, документ, функции систем управления электронными документами, архив документов, бизнес-процесс.

Система автоматизации документооборота складывается из нескольких подсистем. Каждая подсистема обладает набором специфических для нее функций. При этом отдельные подсистемы тесно взаимодействуют между собой. Разделение системы документооборота на подсистемы, носит «академический» характер. В реальной практике программные продукты достаточно условно можно отнести к той или иной группе в классификации. Как правило, системы реализуют лишь часть функций, описанных ниже, при этом продукт одного класса может включать в себя часть функций систем другого класса.

Поэтому построение систем автоматизации документооборота из существующих на рынке продуктов требует не только хорошего понимания конечной задачи, но и знания рынка программного обеспечения (ПО) [1, с. 59].

Выделяют следующие подсистемы автоматизации документооборота.

Системы автоматизации делопроизводства.

Архивы документов.

Системы ввода документов и системы обработки образов документов.

Системы управления стоимостью хранения документов.

Системы маршрутизации документов.

Системы комплексной автоматизации бизнес-процессов.

Системы автоматизации делопроизводства

Функции автоматизации делопроизводства в том или ином виде представлены в любой системе автоматизации документооборота. В функции систем автоматизации делопроизводства не входит хранение и перемещение документов в организации. В их функции входит фиксация документов в специальной базе данных (БД), выражающаяся в заполнении специальной карточки документа. Содержимое карточки документа может варьироваться в зависимости от сложившейся в организации ситуации. Структура документов, зафиксированных в БД, опирается на так называемую номенклатуру дел, имеющуюся, как правило, в каждой организации, а технология учета и обработки документов опирается на сформулированное в данной организации «Положение о делопроизводстве» [4, с. 35].

Документы хранятся в бумажном виде, в специальном архиве, но в БД отображается их текущее местоположение и статус, включая атрибуты контроля исполнения. Обычно в системах делопроизводства различают входящие и исходящие документы, нормативно-распорядительные документы, документы коллегиальных органов управления, справочные документы и

пр. Документы, находящиеся на контроле исполнения, подразделяются по исполнителям, статусу исполнения, срокам исполнения и прочее. Каждый документ в системе представляет собой запись в БД, характеризующуюся набором значений атрибутов карточки. Помимо учета и поиска документов в БД, система должна обеспечивать генерацию отчетов, позволяющих получить ведомости исполнения документов и прочую сводную информацию.

Для разработки приложений, выполняющих функции автоматизации делопроизводства больше всего подходят стандартные инструменты, используемые для разработки автоматизированных рабочих мест, от настольных БД до систем на базе различных SQL серверов [3, с. 29].

Архивы документов

Архив документов это то, что собственно хранит электронный документ. При этом может храниться либо образ документа, либо его содержание, либо и то и другое. Помимо собственно хранения документов, архив должен обеспечивать навигацию по иерархии документов и их поиск.

В отличие от поиска по атрибутам документов, который имелся и в системах предыдущего класса, архивы документов должны обеспечивать полнотекстовый поиск по содержанию текстовых фрагментов в документе. Поисковый механизм должен обладать некоторым интеллектом, то есть обеспечивать поиск близких грамматических конструкций, а также поиск близких по смыслу слов.

В отличие от систем предыдущего класса, в архивах хранятся сами документы, и поэтому система должна обеспечивать разграничение прав доступа к документам. Пользователь может идентифицироваться либо посредством сетевого имени, либо с помощью специального имени и пароля определенного в системе управления архивом. Помимо разделения прав доступа на уровне пользователей система должна обеспечивать выделение групп пользователей или ролей.

Следующей функцией архива документов является обеспечение возможности групповой работы с документами, находящимися в стадии создания – это функция блокировок документов, или Check-In/Check-Out контроль. Если один из пользователей системы начинает редактировать документ, он блокируется для доступа других пользователей до тех пор, пока с ним не закончится работа.

Еще одной функцией архива является поддержка контроля версий. Версии документов могут фиксироваться либо автоматически, либо по инициативе пользователя. В случае необходимости пользователь может вернуться к одной из предыдущих версий документа.

К сервисным функциям архива документов относятся возможность создания резервных копий документов без прекращения работы системы, интеграция с системами обеспечения оптимальной стоимости хранения данных и др.

Системы ввода документов и системы обработки образов документов

Одной из самостоятельных функций систем документооборота является ввод документов в архив, то есть перевод документов из бумажного вида в электронный. В простейшем случае эта процедура сводится к простому сканированию. Однако, как правило, простого сохранения образа документа оказывается недостаточно.

Образ документа может потребовать так называемого аннотирования, наложения на образ документа различных дополнительных образов, выделений, текстовых пометок и прочее. Помимо этого, образ документа должен быть снабжен набором атрибутов, который позволит его идентифицировать в системе делопроизводства и в архиве документов. Эти операции производятся вручную.

Более сложной функцией является автоматическое распознавание содержимого образа документа и формирование документа, содержащего его текст. Для этого предназначены про-

граммы, относящиеся к классу ПО распознавания текста. Еще более сложной функцией является распознавание содержимого форм. При этом программа определяет наличие записей, в том числе и рукописных, в определенных полях бланка документа, распознает его содержимое и автоматически заполняет значения атрибутов данного документа в системе. При необходимости значения определенных полей бланка могут выбираться из справочника системы.

Системы управления стоимостью хранения документов

При сохранении в архиве образов документов объемы хранения могут быстро расти и достигать значительных объемов. При этом интенсивность обращения к документам, находящимся в архиве, далеко не равномерна. Документы, находящиеся в работе, очевидно, затребуются достаточно часто, в то время как доступ к документам, работа с которыми уже завершена, осуществляется очень редко. Соответственно, система может обеспечивать различную оперативность доступа к разным документам. Так как стоимость хранения документов в архиве, как правило, обратно пропорциональна скорости доступа, то можно оптимизировать стоимость содержания архива.

Системы управления стоимостью хранения как раз и решают данную задачу, обеспечивая возможность работы с различными периферийными устройствами – накопителями на жестких магнитных дисках, On-Line оптическими стойками, накопителями на магнитной ленте и CD-ROM устройствами. Система обеспечивает автоматический перенос данных на более «дешевые» устройства в случае, если доступ к ним осуществляется недостаточно часто [2, с. 48].

Системы маршрутизации документов

Системы маршрутизации документов занимаются непосредственно пересылкой документов на рабочие места исполнителей, сбором информации о текущем статусе документов, осуществляют консолидацию документов по завершению ра-

боты с ними на отдельных этапах, а также обеспечивают средства доступа к информации о текущем состоянии работ с документами.

Системы маршрутизации, как правило, содержат средства описания типовых маршрутов прохождения документов в организации. На основании разработанных маршрутных схем могут порождаться экземпляры бизнес-процессов работы с документами. В данном случае можно говорить о жесткой маршрутизации.

Альтернативой является так называемая свободная маршрутизация, при которой маршрут формируется «стихийно». Каждый пользователь системы, обладающий соответствующими правами, может определить следующего или следующих исполнителей документа.

Администратор системы и менеджер, курирующий конкретный бизнес-процесс, контролирует текущее состояние маршрута.

При маршрутизации документов возможны две схемы: Off-Line и On-Line. В первом случае при пересылке документа на рабочее место пользователя происходит его физическое извлечение из архива документов и доставка (например, с помощью электронной почты) на рабочее место клиента. По завершении работы документ обратно погружается в архив.

В этом случае система маршрутизации сама является клиентом архива документов и вносит соответствующую информацию в учетную БД.

Вторая схема не подразумевает физического перемещение документа. Система маршрутизации документов обеспечивает клиенту интерфейс для доступа к заданиям на обработку документов[2, с.105].

Системы комплексной автоматизации бизнес-процессов

Развитием систем маршрутизации документов являются WorkFlow-системы, или системы комплексной автоматизации бизнес-процессов. В отличие от систем маршрутизации до-

кументов, объектом маршрутизации в них является совокупность данных, используемых в некотором бизнес-процессе. Пользователь получает на рабочее место информацию о том, что он должен сделать и все необходимые для этого данные. WorkFlow приложение определяет, какое приложение должно быть запущено для реализации функций на данном рабочем месте, и загружает в него необходимые данные. Парадигма WorkFlow системы предполагает, что пользователь должен выполнять только необходимые функции, всю рутинную работу – определение последовательности действий, доставку необходимой информации, контроль своевременности исполнения работы и прочее выполняет система WorkFlow.

Функции WorkFlow приложений выходят за рамки функций систем документооборота, однако технологии, используемые в данных приложениях, очень близки технологиям, используемым в системах маршрутизации документов, к тому же маршрутизация документов может рассматриваться как частный случай задачи построения WorkFlow систем, поэтому необходимо уделить им некоторое внимание.

В основе системы документооборота лежит подсистема хранения. В простейшем случае это может быть БД учета документов в системах автоматизации делопроизводства. Клиентское рабочее место осуществляет возможность занесения информации о документах в систему, поиск документов по их атрибутам, модификацию информации (текущее местоположение, статус исполнения и прочее) и управление данными.

В том случае, если система документооборота хранит документы или их образы, необходима специальная среда их хранения. В простейшем случае для этого может использоваться файловая система. В более сложном случае это может быть специализированная система построения архива документов. БД должна содержать информацию о правах доступа к документам, блокировках и пр. В этом случае целесообразна

оптимизация стоимости хранения документов и системы поддержки полнотекстового индексирования [5, с. 15].

Клиентские приложения, соответственно, должны включать такие дополнительные функции, как доступ к документам в архиве, поддержка блокировки и изменения атрибутов документов, а также возможность полнотекстового поиска.

Для ввода документов в систему используется система распознавания текстов и печатных форм.

Таким образом, эффективность работы организации в целом в значительной степени зависит от качества управления бизнес-процессами и документооборотом.

Можно сделать вывод, что, для того чтобы развиваться, каждая организация в тот или иной момент переводит свой документооборот в электронный вид. Вместе с тем она получает большие возможности для развития и улучшения деятельности. В эпоху электронного бизнеса преуспеют только те предприятия, которые могут наиболее эффективно управлять своей корпоративной информацией.

Список литературы

1. *Гринберг А.С.* Документационное обеспечение управления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 392 с.
2. *Захарова Т.И.* Документационное обеспечение управления. – М.: Евразийский открытый институт, 2010. – 156 с.
3. *Романов Д.А.* Правда об электронном документообороте. – М.: ДМК Пресс, 2008. – 224 с.
4. *Сенченко П.В.* Документационное обеспечение управленческих решений. – Томск: Эль Контент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2011. – 142 с.
5. *Смирнова Г.Н.* Электронные системы управления документооборотом. – М.: Евразийский открытый институт, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. – 116 с.

Наши авторы

Базылев Владимир Николаевич,	Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики СГА;
Белянина Наталья Васильевна	Кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой информатики СГА, Москва
Владимиров Владимир Викторович	Преподаватель Йошкар-Олинского филиала СГА
Лёвин Сергей Анатольевич	Магистрант СГА
Максимов Станислав Игоревич	Студент магистратуры Ярославского филиала СГА
Малкин Олег Юрьевич	Кандидат юридических наук, преподаватель Челябинского филиала СГА
Пакулина Светлана Алексеевна	Кандидат психологических наук, доцент, преподаватель Челябинского филиала СГА
Сабиров Арман Маратович	Студент Яшкульского представительства СГА
Стапанова Татьяна Владимировна	Студентка магистратуры Астраханского филиала СГА
Терехин Александр Сергеевич	Преподаватель Рыбинского филиала СГА

Информационное письмо

Научный сборник “Труды СГА” – это ежемесячное периодическое издание. В нем публикуются статьи преподавателей, сотрудников, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов СГА по следующим рубрикам: информатика, история, менеджмент, образование, политология, психология, социология, филология, философия, экономика, юриспруденция.

При подготовке рукописей необходимо учитывать следующие требования:

1. содержание статей должно быть связано с современными тенденциями в науке и практике;

2. необходимо четко сформулировать проблему, решению которой посвящена статья, показать ее актуальность и новизну;

3. выводы должны отражать результаты исследования;

4. ссылки на литературу в тексте даются в квадратных скобках, где указывается порядковый номер источника и страницы цитирования, например [5, с. 15]. За точность цитирования несет ответственность автор статьи;

5. объем статьи от 10 тыс. до 30 тыс. знаков с пробелами. Статьи, выходящие за эти пределы, не рассматриваются;

6. обязательно указывать рубрику, для которой предназначена статья (например, юриспруденция, социология и т.д.);

7. текст должен быть тщательно отредактирован автором;

8. если текст содержит рисунки, то они должны отвечать следующим требованиям:

- толщина линий на рисунках и в таблицах не менее 1 пункт;

- рисунки чёрно-белые;

- размер текста на рисунках не менее 12 кегля;

- рисунки, набранные средствами Word, обязательно сгруппировать.

9. в конце текста в алфавитном порядке приводится список цитируемой литературы (автор, название, место, издательство и год издания). Литература на иностранных языках дается после отечественных изданий.

10. статья обязательно должна содержать перевод на английский язык следующих данных: ФИО автора(ов), учёная степень и звание автора(ов), название статьи, аннотация, ключевые слова.

Статьи следует направлять по E-mail: edit@muh.ru

Труды СГА

№ 6 июнь 2014

**Юриспруденция. Психология. Менеджмент. Лингвистика.
Информатика**

0000.901.196.14/07.13

Редактор — Н.С. Ковалева
Компьютерная верстка — И.Ю. Маслова

Сдано в печать 27.05.14
Издательство СГУ
Тираж 700 экз. Заказ

109029, Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 5, к. 205
Телефон: (495)727-12-41 доб. 43-10

Отпечатано в типографии ГУП МО Коломенская типография
г. Коломна. Тел. 8-496-614-69-33